

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. Ж.И. продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.
Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1902 г. VI годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 24 Февраля.

СОДЕРЖАНІЕ. Еще о русскомъ театрѣ въ Варшавѣ.—Гастроли декораторовъ.—Гоголь и театръ. П. Вл. Лискаго.—Отзывы и сужденія о комедіяхъ Гоголя. (Продолженіе). Н. Негорева.—В. А. Каратыгинъ. М. Картева.—Хвала Гоголю. Стих. И. Гриневской.—Хроника Театра и Искусства.—Письма въ редакцію: В. Михеева, Чернецкаго и др.—Музыкальная библиографія.—Замѣтка. П. Ярцева.—Свистопляска (продолженіе). М. Любимова.—Алфав. списокъ пьесъ.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

№ 9.

Рисунки: «Ревизоръ» на сценѣ московскаго Малаго театра (2 рис.), «Мертвыя души» (2 рис. Алина), Капитанъ Копейкинъ (рис. Алина), М. Г. Савина въ роли Марьи Антоновны, «Жизнь и смерть», Гоголь въ гробу, Г. Ге—Мефистофель. Вагнеръ—г. Броневскій (шаржъ С. П.).
Портреты: В. А. Каратыгина и О. Каміонскаго.

Приложеніе: Библіотека «Театра и Искусства» 1) Къ исторіи женщины на сценѣ, 2) Мемуары Ристори.

Продолжается подписка на 1902 г.
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“

52 №№ журнала, 20 пьесъ, 12 вып. Библіотеки,
12 нотн. приложеній, выпуски Словаря сценическихъ дѣятелей,

Подписчики получаютъ всѣ вышедшіе номера.

ГОДЪ (съ 1 января) 7 РУБ.

ПОЛГОДА 4 РУБ.

Разсрочка: при подпискѣ—3 руб.; 1 апрѣля—2 руб.;
1 іюля—2 руб.

Подписка въ расрочку принимается **исключительно** въ
главной конторѣ журнала, Моховая, 45.

→ Контора журнала проситъ книжные магазины и подписчиковъ, по ошибкѣ приславшихъ за годовой экземпляръ журнала шесть рублей вмѣсто семи, дослать одинъ рубль. Съ недосланнаго рубля книжные магазины могутъ удержать въ свою пользу 5 коп.

При перемѣнѣ адреса уплачивается: городской на гор. и иногор. на иног.—25 к.; гор. на иногородн. и обратно—60 к. (можно почтовыми марками).

С.-Петербургъ, 24 Февраля 1902 г.

Среди извѣстныхъ круговъ варшавскаго общества распространено мнѣніе, что хорошій русскій театръ въ Варшавѣ невозможенъ. Постараемся опровергнуть это мнѣніе, при посредствѣ даже тѣхъ немногихъ данныхъ, которыя имѣются въ нашемъ распоряженіи.

Какъ мы уже передавали, ежегодную субсидію предполагается испросить въ размѣрѣ 50,000 руб. Допустимъ, что субсидія будетъ дана лишь въ поло-

винномъ размѣрѣ, т. е. въ 25,000 р. Сезонъ продолжится 8 мѣсяцевъ; спектаклей будетъ 210. Театръ Саксонскаго сада, въ которомъ будутъ даваться спектакли, при *невысокой* (что очень важно) расцѣнкѣ мѣсть, вмѣщаетъ сборъ въ 600 р. Возьмемъ 40% полного сбора на кругъ, что, какъ видятъ читатели, въ высшей степени скромное предположеніе. Итого, валовой оборотъ театра выразится въ суммѣ: $210 \times 240 = 50,400$ р., да 25,000 субсидіи—75,400 р., плюсъ даровой театръ, который можетъ, думается, также рассчитывать на вспомошествованіе казенными декораціями и костюмами, вышедшими изъ употребленія.

Теперь посмотримъ на расходы, на условіяхъ частной антрепризы, потому что стоимость *казеннаго хозяйства*—намъ неизвѣстна. При восьмимѣсячномъ сезонѣ, можно имѣть весьма хорошую труппу изъ 30 человѣкъ за 6,000 р. въ мѣсяцъ, что составитъ 48,000 р., положимъ 12,000 р. вечероваго расхода, 8,000 р. на администрацію и 5,000 р. на нѣсколько обстановочныхъ пьесъ. Цифры эти примѣрныя, но онѣ близки къ истиннымъ, и для всякаго театральнаго дѣятеля ясно, что онѣ взяты довольно вѣрно. По однімъ статьямъ можетъ быть перерасходъ, зато по другимъ экономія. Такъ, при оборудованной сценѣ и наличности хотя бы старыхъ декорацій, расходъ на обстановочныя пьесы (въ изобиліи которыхъ, кстати сказать, и нѣтъ надобности), можетъ быть и уменьшенъ. Такимъ образомъ, на долю предпринимателя, при такомъ весьма добросовѣстномъ составѣ труппы, можетъ придтись прибыль въ 2,400 р. Это—при 40% сбора на кругъ, а все, что выше, пойдетъ въ дальнѣйшій барышъ, равно какъ и увеличеніе субсидіи, дающее возможность расширить дѣло.

Въ сущности говоря, многимъ ли превосходитъ оборотъ крупныхъ провинціальнаго театровъ исчисленный нами? Соловцовское дѣло въ первые годы

не превышало 100,000 р. оборота, а въдь изъ этой суммы 15,000 — 20,000 р. слѣдовало отчислить на театр. И такъ, мы видимъ полную возможность, даже при плохихъ дѣлахъ, существованія постоянного русскаго драматическаго театра въ Варшавѣ, если бы субсидія была дана лишь въ половинномъ размѣрѣ.

Можетъ быть, и казенный театръ давалъ бы отличные результаты — не беремся судить. Для насъ важно, что съ хозяйственной точки зрѣнія, русскій театръ — и театръ вполне приличный — возможенъ, и что все дѣло въ выборѣ надлежащаго лица для руководства.

Русскій театръ въ Варшавѣ долженъ щеголять не роскошью убранства, блескомъ постановки, богатствомъ аксессуаровъ, какъ думаютъ иные, но избраннымъ репертуаромъ, хорошимъ, грамотнымъ, чистымъ исполненіемъ. Достоинство русской культуры должно измѣряться не равнымъ съ польскимъ театромъ количествомъ аршинъ аграмантовъ и позументовъ, но совсѣмъ другимъ: художественнымъ содержаніемъ театральнаго представленія. Только тогда онъ выполнитъ свою миссію — служить отголоскомъ русской литературы и искусства, и только тогда онъ займетъ соответствующее и почетное мѣсто въ ряду другихъ варшавскихъ театровъ.

Во главѣ русскаго театра въ Варшавѣ, поэтому, долженъ стоять или просвѣщенный, заявившій себя серьезнымъ отношеніемъ къ искусству театральнаго предприниматель или литераторъ, и можно только диву даваться, когда среди претендентовъ на новый, и крайне важный, видъ русскаго культуртрегерства на западной окраинѣ указываютъ на гг. Исаенко и Ковалевскаго, которымъ совсѣмъ не по плечу эта ноша, и которыхъ такая честь, такое отвѣтственное, и во всѣхъ отношеніяхъ щекотливое дѣло, можетъ ошеломить своею неожиданностью.

Еще разъ повторяемъ: не слѣдуетъ спѣшить. Если нѣтъ подходящихъ лицъ, нужно подождать, пока они найдутся.

Субсидія еще далеко не все, и вотще деньги давать, когда ихъ неумѣючи употреблять. Мнѣніе первоначальной комиссіи, что русскій театръ въ Варшавѣ долженъ быть хорошимъ, а потому его не слѣдуетъ учреждать, пока не будетъ достаточныхъ для сего гарантій — мнѣніе, въ общемъ, правильное. Оно неправильное лишь въ одномъ — въ томъ, что достаточной гарантіею почитается достаточная сумма денегъ, между тѣмъ, какъ наибольшія гарантіи представляеть умѣлый, просвѣщенный и любящій свое дѣло руководитель, а наименьшія, собственно — деньги. Какъ сквозъ сито можно пролить море, такъ точно сквозъ неспособность, неподготовленность, и некультурность можно, безъ всякой пользы и всякаго видимаго осадка, просѣять миллионъ рублей...

Слѣдовало бы устроить, такъ сказать, конкурсъ на соисканіе должности руководителя или званія антрепренера варшавскаго театра, и отъ конкурентовъ потребовать подробнаго плана постановки дѣла, произвести имъ экзаменъ не только по театру, но и изъ литературы, и другихъ еще предметовъ, каковы политическій тактъ, пониманіе принимаемой на себя отвѣтственности и пр. И только найдя такое лицо, приниматься за устроеніе русскаго культурнаго дѣла въ Варшавѣ.

Мы получили любопытную замѣтку, предлагающую новый родъ гастролей, ни для кого не обидный. Рѣчь идетъ о гастроляхъ декораторовъ, въ которыхъ при нынѣшнемъ репертуарѣ ощущается особенная нужда. Авторъ проекта Б. Камневъ, небезызвѣстный на Югѣ театраль. Охарактеризовавъ нынѣшній

репертуаръ, г. Б. Камневъ, рассказываетъ слѣдующій эпизодъ изъ своихъ театральныхъ воспоминаній.

Въ 1871 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ попалъ я въ Керчь. Въ зимнемъ театрѣ, принадлежавшемъ тогда доктору Хаджапуло, играла драматическая труппа Полторацкаго (Абраменко). При драматической труппѣ былъ пѣвецъ, актриса Прокофьева, игравшая въ драмѣ кокетокъ, и актриса Л. И. Петраковская (нынѣ малорусская комическая старуха). У Прокофьевой и Петраковской были хороніе голоса — и потому, чередуясь съ драмой, ставились оперетки, тогда только-только проникавшія въ провинцію. На второй день приѣзда, утромъ, пошелъ я въ театр; въ труппѣ у меня были знакомые. Репетировали Елену. Прокофьева — Елена, фамилію пѣвца, игравшаго Париса, забылъ, Петраковская — Орестъ, реперъ Прокофьевъ — Калхосъ, комикъ Яковъ Минскій — Менелай, драматическій герой Данилевичъ — Агамемнонъ, В. В. Холмскій — Ахилл, танцоръ, онъ же характерный актеръ, Садовниковъ — т-й Алка, жена его, танцовщица — Парфенисъ остальныхъ не помню. Хоръ изъ пяти — шести человѣкъ, слабенькій оркестръ, все какъ слѣдуетъ. Послѣ репетицій пошли въ городъ. Полторацкій предложилъ мнѣ зайти съ нимъ къ декоратору, пишущему «новыя» декорации для «Елены». Зашли въ пассажъ Ключарова, гдѣ въ нижнемъ этажѣ, въ темномъ помѣщеніи жилъ вывѣсочныхъ дѣлъ мастеръ Аврумъ-Ханъ Живовъ. За тѣсной и темной помѣщеніемъ, полотно было разложено въ самомъ пассажѣ, соединяющемъ двѣ главныя улицы города. Проходя группами останавливались, глаза на художество. Ежели проходили дроги — нужно было подымать два конца полотна. Живовъ, безъ сюртука, длинной кистью раздѣлывалъ входъ въ храмъ Юпитера, по бокамъ, поливая изъ ведерка зеленовато-грязную краску, востроглазая замарашка лѣтъ восьми, босой ногой топталась по ней. На вопросъ Полторацкаго, поспѣютъ-ли ко времени декораций, Живовъ отвѣтилъ, что часа черезъ два храмъ будетъ оконченъ, дочь «патопацетъ» листья, а онъ только стволы и вѣтви поддѣлаетъ.

Такихъ Живовыхъ, замѣчаетъ далѣе г. Камневъ, и теперь у насъ много, но настоящихъ декораторовъ нѣтъ какъ нѣтъ, и въ нихъ чувствуется настоятельная необходимость. 16 тѣхъ городовъ, гдѣ бюджетъ зимняго сезона колеблется между 10 и 20 тысячами, держатъ сезоннаго декоратора, за плату съ платой хотя бы только 100 руб. въ мѣсяцъ — тяжело. Сезонная плата въ 500—600 руб. легла бы тяжелымъ бременемъ на дѣло. Изъ-за такой суммы у насъ зачастую «люпаются» дѣла. Что же дѣлать? Исходъ одинъ: слѣдуетъ къ декораторамъ примѣнить гостерольную систему, т. е. выписывать ихъ на опредѣленное число декораций.

Хорошій декораторъ, заручившись свѣдѣніями въ Бюро Русскаго Театральнаго Общества, составилъ бы себѣ маршрутъ и въ теченіе сезона могъ бы послѣдить 5—6 городовъ, нанеся въ каждомъ городѣ все необходимое. Заплатить за 2—3 недѣли 100 рублей согласится каждый антрепренеръ или товарищество, а въ 3 недѣли, при сравнительно невысокаго публички, можно написать все необходимое въ сезонѣ, слѣзая кое-что и для начала будущаго сезона, подправить старое, обновить кое-что и т. д.

Желательно было бы выслушать по этому вопросу мнѣнія заинтересованныхъ лицъ, т. е., антрепренеровъ, режиссеровъ и декораторовъ.

Гоголевскіе дни прошли скудно и скучно въ театральномъ отношеніи. Откладывая замѣчанія наши о постановкѣ „Ревизора“ до будущаго номера, не можемъ не выразить изумленія по поводу отсутствія какого бы то ни было торжества въ Александринскомъ театрѣ 21 февраля. Дума переименовываетъ улицу въ Гоголевскую (хорошо еще, что не Театральную — то-то бы вышелъ конфуз!), а дирекція даже не позаботилась поставить какой-нибудь бюстъ съ лавровымъ вѣнкомъ или же заказать рефератъ, хотя бы „не изъ первостатейныхъ“, рѣшивъ „отложитъ“ юбилей на апрѣль мѣсяцъ. Подождемъ.

Надѣмся, что сценическіе дѣятели откликнутся на циркулярное предложеніе Совѣта Театральнаго Общества и поспѣшатъ составить капиталъ для увѣковѣченія этого величайшаго въ исторіи русскаго театра имени. И стыдно, и жутко какъ то становится отъ безучастнаго отношенія къ памяти Гоголя...

— КЪ ЧЕСТВОВАНІЮ ПАМЯТИ Н. В. ГОГОЛЯ. —

«Ревизоръ» на сценѣ Московскаго Малаго театра.

Осипъ (Живокини). Городничій (Макшеевъ). Анна Андреевна (Никулина). Марья Антоновна (Уманецъ-Райская).

Гоголь и театр.

II.

..... Тамъ въ стары годы
Сатиры смѣлой властелинъ
Блисталъ Фонвизинъ, другъ свободы
И переимчивый Княжнинъ;
Тамъ Озеровъ невольны дани
Народныхъ слезъ, рукоплесканій
Съ молодой Семеновой дѣлилъ;
Тамъ нашъ Катенинъ воскресилъ
Корнеля геній величавый;
Тамъ вывелъ колкій Шаховской
Своихъ комедій легкій рой...

Такъ въ «Онѣгинѣ» рисуется петербургскій театръ временъ юнаго Пушкина. Къ 1828 г., когда пріѣхалъ въ Петербургъ Н. В. Гоголь, едва ли что-либо измѣнилось: и репертуаръ и труппа, за малымъ исключеніемъ, остались тѣ же, да и времени прошло немного, всего около десяти лѣтъ. Но Пушкинъ въ юности былъ «театра злой законодатель», чего ужъ никакъ не скажешь про Гоголя. Впослѣдствіи, можетъ быть, такъ было и съ Гоголемъ, но въ первые годы пребыванія въ Петербургѣ онъ даже старался держаться подалеже отъ театра. По крайнѣй мѣрѣ, въ первомъ письмѣ къ матери (отъ 3 января 1829 г.), послѣ жалобъ на дороговизну жизни, онъ сообщаетъ: «Я принужденъ отказаться отъ лучшаго своего удовольствія (театръ). Если я пойду разъ, то ужъ буду ходить часто; а это для меня накладно, т. е. для моего неплотнаго кармана». Конечно, это было только благое намѣреніе, котораго не надолго

хватило. Спустя всего три съ небольшимъ мѣсяца, Гоголь уже проситъ выслать ему малороссійскія пьесы отца, чтобы «поставить ихъ на театрѣ». Очевидно, къ этому времени онъ успѣлъ приобрѣсти театральныя знакомства и быть можетъ уже сталъ — «почетный гражданинъ кулисы». Послѣднее предположеніе, впрочемъ, маловѣроятно. Гоголь былъ слишкомъ застѣнчивъ и слишкомъ нелюдимъ для того, чтобы стать за кулисами своимъ человѣкомъ. По самому характеру онъ не могъ, подобно Пушкину и Онѣгину, причислиться къ лику «непостоянныхъ обожателей очаровательныхъ актрисъ», предъ которыми открывалась завѣса закулисной жизни. Особенныхъ заслугъ по театру за нимъ тогда также не числилось. Несомнѣнно поэтому, что «врата рая», какъ, кажется, выразился про кулисы Шаховской, были для Гоголя тогда закрыты. Да и позднѣе, когда Гоголь дѣйствительно сталъ законодателемъ для театра, его сношенія съ закулиснымъ міромъ были по преимуществу дѣловыя. Правда, знакомства съ актерами и актрисами у Гоголя впослѣдствіи завязались, но что касается до увлеченій, то ни въ письмахъ Гоголя, ни въ воспоминаніяхъ о немъ на этотъ счетъ нѣтъ никакихъ указаній. Онъ даже иначе, какъ дѣловымъ тономъ, и не говоритъ о тогдашнихъ актрисахъ.

Вообще, все что мы знаемъ о Гоголѣ подтверждаетъ, что увлекался Гоголь театромъ вполне безкорыстно. Это былъ истинный театралъ, въ лучшемъ значеніи этого слова. Въ основѣ его любви къ театру не лежало никакихъ меркантильных интересовъ, никакихъ стороннихъ побужденій. Любить театръ, по-

клоняться ему, всю жизнь такъ или иначе работать для него, и не ждать за это себѣ никакихъ наградъ,—Боже мой, какая это рѣдкость и для нашего и для того, далекаго отъ насъ, времени! Гоголь именно *такъ* любилъ театръ и именно *такъ* поклонялся ему. Положимъ, вполнѣдствіи театръ вознаграждалъ его, но въ первые годы жизни въ Петербургѣ Гоголь на это надѣяться никакъ не могъ. Онъ любилъ театръ, какъ театръ, поклонился красотѣ ради самой красоты. Это была духовная потребность «невзрачнаго хохла», какъ называютъ Гоголя современники. Мало того: это было у Гоголя приращенное, а не слѣдствіе «выучки», не навѣянное, какъ думаютъ ошибочно многіе, Пушкинымъ и другими титанами литературы и мысли, окружавшими Гоголя. Нѣтъ, это было у него свое собственное, а совсѣмъ не чужое, совсѣмъ не нахватанное, ибо «нахватать» можно только то, что начинается мыслию и мыслию же кончается. Нельзя смѣшивать двѣ формулы: понимать и чувствовать. Понимать, наприимѣръ, красоту можетъ всякій, кто попадаетъ въ хорошія условія. Это—дѣло практики и опыта. Но чувствовать красоту—только удѣлъ избранныхъ. Это—тоже талантъ, который можно *развить*, если онъ есть, но никакъ не *привить*, если его совсѣмъ нѣтъ.

Гоголь чувствовалъ и понималъ красоту. И даже вначалѣ онъ только чувствовалъ ее, а понимать сталъ уже гораздо позднѣе. Сначала онъ увлекался всѣмъ, что заключаетъ въ себѣ элементы красоты: драмой, живописью, музыкой, даже танцами и пр. Но затѣмъ онъ мало-по-малу начинаетъ разбираться въ этихъ видахъ искусства и въ концѣ концовъ, выдвигаетъ на первый планъ драму. На склонѣ лѣтъ, не задолго до смерти, онъ пишетъ:

«Театръ и театр—двѣ разныя вещи, равно какъ и восторгъ самой публики бываетъ двухъ родовъ: иное дѣло восторгъ отъ какой-нибудь балетной танцовщицы, и опять иное дѣло восторгъ отъ того, когда могущественный лицедѣй потрясающимъ словомъ подыметъ выше всѣ высокія чувства въ человѣкѣ. Иное дѣло—слезы отъ того, что какой-нибудь заѣзжій пѣвецъ расшевелитъ музыкальное ухо человѣка, слезы, которыя, какъ я слышу, проливаютъ теперь въ Петербургѣ и не музыканты, и опять иное дѣло—слезы отъ того, когда живымъ представлениемъ высокаго подвига человѣка весь павозъ просвѣщается зритель и по выходѣ изъ театра принимается съ новою силою за долгъ свой, видя подвигъ геройскій въ такомъ его исполненіи».

Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: «Что ни говори, а звуки души и сердца, выражаемые словомъ, въ нѣсколько разъ разнообразнѣе музыкальных звуковъ». Нѣтъ выше того потрясенія, которое производитъ на человѣка совершенно согласованное согласіе всѣхъ частей между собой, которое доселѣ могъ только слышать онъ въ одномъ музыкальномъ оркестрѣ, и которое въ силахъ сдѣлать то, что драматическое произведение можетъ быть дано болѣе разовъ сряду, нежели налюбимѣйшая опера». Эти выписки ясно показываютъ, что Гоголь съ теченіемъ времени драму считалъ вѣнцомъ искусствъ. Да иначе и быть не могло, если принять во вниманіе натуру Гоголя, который, что называется, бралъ всегда быка прямо за рога. Въ драмѣ слились всѣ виды искусствъ. Музыка, пѣніе, пластика, живопись, балетъ и т. д.—все это только подспорье для драмы. Это только части ея. Но какъ отдѣльная нота, выкрикнутая пѣвцомъ, не есть гармоничное пѣніе, такъ и отдѣльный видъ искусства, т. е. часть цѣлаго, не есть еще красота, которая способна поднять въ человѣкѣ «всѣ высокія чувства». Только «согласованное согласіе», какъ фигурально выражается Гоголь, этихъ частей и производитъ на человѣка наибольшее впечатлѣніе. Это «согласованное согласіе» видовъ искусства чаще всего встрѣчается въ драмѣ, а потому Гоголь, ис-

ходящій въ своихъ разсужденіяхъ, вѣроятно, изъ аналогичныхъ же положеній, былъ правъ, считая драму вѣнцомъ искусствъ.

Здѣсь позволю себѣ маленькое отступленіе. Я знаю не мало увлекающихся нынѣ исключительно драмой, которымъ пришлось пережить въ своей жизни цѣлый рядъ театралныхъ увлеченій. Первая театралная впечатлѣнія у нихъ связаны главнымъ образомъ съ оперой, немножко съ опереткой, чуть-чуть съ балетомъ и меньше всего съ драмой. Но съ теченіемъ времени, когда они становились зрѣлѣе, драма у нихъ мало-по-малу выдвигалась на первый планъ, а все остальное ступеньвалось. Помню, какъ лично я, немного смыслившаго въ музыкѣ, находилъ большое удовольствіе просиживать изъ вечера въ вечеръ въ оперѣ. Въ драму же я попадалъ случайно, предпочитая ей даже балетъ. Но вотъ прошли года и теперь полное эстетическое наслажденіе способенъ мнѣ доставить только драматическій театръ. Въ чемъ же дѣло?.. «Рѣзвая младость» болѣе восприимчива, ей нужно совсѣмъ немного, чтобы поднять «высокія чувства». Одна красота формы, которую дасть и опера и балетъ и живопись, способна въ юности произвести цѣлый переворотъ. Но когда человѣкъ становится болѣе зрѣлымъ, когда, вкусъ его утончается, то одной красоты формы или даже вѣрнѣе, формальной красоты, мало. Тогда является необходимость въ красотѣ внутренней, содержательной, а это можетъ дать только драма.

Но возвратимся къ Гоголю. Въ письмѣ къ графу А. П. Т....му онъ между прочимъ пишетъ:

«Театръ ни чуть не бездѣлица и вовсе не пустая вещь, если примешь въ соображеніе то, что въ немъ можетъ помѣститься вдругъ толпа изъ пяти, шести тысячъ человѣкъ, и что вся эта толпа, ни въ чемъ несходная между собою, разбирая ее по единицамъ, можетъ вдругъ потрястись однимъ потрясеніемъ, зарыдать одними слезами и засмѣяться однимъ всеобщимъ смѣхомъ. Это такая каюдра, съ которой можно много сказать міру добра». «Частое повтореніе, говоритъ онъ далѣе, высоко-драматическихъ сочиненій, то-есть, тѣхъ истинно-классическихъ пьесъ, гдѣ обращено вниманіе на природу и душу человѣка, станетъ необходимо укрѣплять общество въ правилахъ болѣе недвижныхъ, заставить почувствительно характеры болѣе устояваться въ самихъ себѣ».

А вотъ мнѣніе Гоголя, которое не мѣшаетъ принять во вниманіе гг. «охранителямъ» народной нравственности:

«Развлеченный миллионами блестящихъ предметовъ, раскидывающихъ мысли на всѣ стороны, свѣтъ не въ силахъ встрѣтиться прямо со Христомъ. Ему далеко до небесныхъ истинъ Христіанства. Онъ ихъ испугается какъ мрачнаго монастыря, если не подставишь ему незримыя ступени къ Христіанству, если не возведешь его на нѣкоторое высшее мѣсто, откуда ему станетъ виднѣе весь необычайный кругозоръ Христіанства и понятіе то же самое, что прежде было вовсе недоступно. Среди свѣта есть много такого, что для всѣхъ, отдалившихся отъ Христіанства, служитъ незримою ступенію къ Христіанству».

Одной изъ такихъ «незримыхъ ступеней», по мнѣнію Гоголя, является театръ. Его мысль, по моему, здѣсь совершенно ясна: согласно догматамъ христіанства, красота—въ Богѣ, а слѣдовательно и наоборотъ—Богъ въ красотѣ. И значитъ: истинная красота, разнообразные элементы которой сходятся въ драмѣ, не можетъ толкать человѣка на грѣхъ, ибо въ ней «пребываетъ Богъ».

Вл. Линскій.

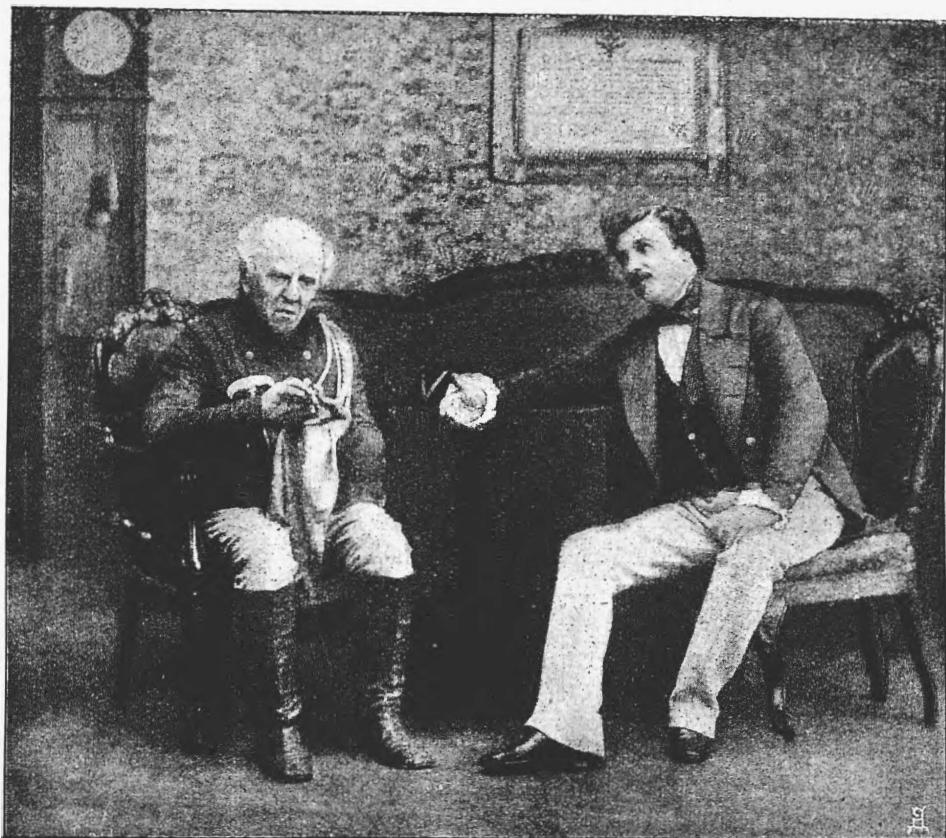
Отзывы и сужденія о комедіяхъ Гоголя.

(Продолженіе *).

Вскорѣ явились новые отзывы въ „Московскомъ Наблюдателѣ“ и „Современникѣ“. Последний журналъ, какъ извѣстно, выходилъ сначала всего четыре раза въ годъ, и потому не могъ не запоздать нѣсколько отзывомъ, но зато онъ не столько останавливается непосредственно на выясненіи положительныхъ достоинствъ пьесы, сколько опровергаетъ сужденія Булгаринныхъ и Сенковскихъ. Критикъ (кн. Вяземскій) въ началѣ своего разбора смѣло ставитъ „Ревизора“ рядомъ съ „Бригадиромъ“ и „Недорослемъ“, „Ибедой“ и „Горемъ отъ ума“ и обращаетъ вниманіе на замѣчательный успѣхъ, который она имѣла на

Полевой признаетъ въ Гоголѣ несомнѣнное дарованіе и соглашается, что такіе созданія не легко писать, что для нихъ надобно дарованіе, надобно родиться для нихъ; онъ даже не доволенъ придирчивостью журнальной критики къ этой комедіи; но при всемъ томъ въ „Ревизорѣ“ онъ видитъ только фарсъ и не замѣчаетъ въ немъ „ни драмы, ни цѣли, ни завязки, ни опредѣленныхъ характеровъ“. Онъ находитъ, что съ „Ревизоромъ“ обошлись несправедливо: „Справедливо поступила только публика вообще, которая увлекается впечатлѣніемъ общимъ, безотчетнымъ, и почти никогда въ немъ не ошибается, но несправедливы всѣ и судьи, и записные критики. Одни вздумали разбирать „Ревизора“ по правиламъ драмы, чопорно оскорбили его шутками и языкомъ и сравнивали его съ грязью. Другіе, напр., мнимые друзья, называли Гоголя своимъ и расхвалили“. Въ сороковыхъ годахъ мы находимъ сначала не всегда выгодные отзывы о Гоголѣ въ журналѣ „Репертуаръ и Пантеонъ“, именно о „Женитьбѣ“ (1842), а въ 1846 г.

Къ чествованію памяти Н. В. Гоголя.

„Ревизоръ“ на сценѣ Московскаго Малаго театра.

Растаковскій и Хлестаковъ (Садовскій).

Особенно пришлось бороться противъ такихъ мелочныхъ нападеній, какъ наприм., будто городничій не могъ принять Хлестакова за ревизора, потому что онъ спросилъ бы у него подорожную. Это приходилось объяснять, что городничій могъ, даже спросивъ подорожную, предположить существованіе другой, нарочно выданной въ виду инкогнито и особенно, что „авторъ въ этомъ случаѣ помнилъ болѣе психологическую посылку, чѣмъ полицейскій порядокъ“; пришлось даже привести дѣйствительный случай, подобный описанному въ „Ревизорѣ“: „По сходству фамилій приняли одного молодого проѣзжаго за извѣстнаго государственнаго чиновника. Все городское начальство засуетилось и пришло къ молодому человѣку *являться*“. Хорошо слѣдующее возраженіе Булгарину: „трудно и угодить на литературныхъ словолововъ. У котораго то уши покраснѣли отъ возраженій: „супъ воняетъ“, чай воняетъ рыбой“. Онъ увѣряетъ, что теперь и порядочный лакей того не скажетъ. Да мало ли того, что скажетъ или не скажетъ лакей? Смѣшно хвастаться тѣмъ, что судьба, что рожденіе приписали васъ къ этой области, но не менѣе смѣшно, если не смѣшнѣе, *неурожению, или не получишему враждства отъ ней*, толковать о правахъ, обычаяхъ и условіяхъ ея. Что вамъ за нее рыцарствовать?

тотъ же журналъ называлъ Гоголя уже *нашъ великій Гоголь*, впрочемъ, въ другой разъ, забывалъ о прошломъ, рассуждалъ такимъ образомъ: „Вѣдь у насъ до тѣхъ поръ не признаютъ великаго таланта, пока онъ не переведенъ на чужой языкъ, какъ Гоголь, или пока о немъ не прокричали, *rouge le moins*, толстѣе журналы“.

Статья „Репертуара“ написана по случаю возобновленія на александринской сценѣ комедіи Гоголя, поводомъ къ которому послужилъ прїѣздъ изъ Москвы на гастроль М. С. Щепкина. Были даны „Ревизоръ“, „Женитьба“ и „Тяжба“. Критикъ отмѣчаетъ въ началѣ статьи успѣхъ въ литературномъ развитіи общества, еще недавно отдававшего явное предпочтеніе блестящимъ Амалатъ-бекамъ передъ грубыми Ляпкиными-Тяпкиными и Собакевичами. Главное достоинство въ пьесахъ Гоголя, по словамъ критика, въ ихъ глубокомъ внутреннемъ теченіи, что онъ своими комическими типами возбуждаетъ не смѣхъ, а горе. По словамъ критика комедія Гоголя не относится къ такъ называемымъ комедіямъ характернымъ, въ которыхъ изображалась бы одна какая-нибудь страсть; его характеры обрисовываются съ перваго шага и не раскрываются въ пьесахъ постепенно и правильно; только въ „Игрокахъ“ зритель до послѣдней минуты не догадывается о дѣйствительномъ положеніи дѣла и не исполнѣ предвидитъ исходъ пьесы. Въ частности о Хлестаковѣ критикъ замѣчаетъ, что его роль

* См. № 8.

кажется ему вполне правдоподобной, но при всем томъ, по его мнѣнію, «впечатлѣніе было бы гораздо полнѣе, еслибы Хлестакову было придано болѣе осторожности и меньше школьничества».

Что касается исполненія главной роли въ «Ревизорѣ», роли городничаго, то самыми лучшими были именно первые исполнители ея—М. С. Щенкинъ и И. И. Сосницкій, хотя С. Т. Аксаковъ и называетъ въ своей книгѣ исполненіе послѣдняго «отвратительнымъ». Для Щенкина «Ревизоръ» былъ, что мать родная. «Прочтя ваше окончаніе «Ревизора», — съ досадою писалъ онъ Гоголю, — я бѣсился на самого себя, на свой близорукій взглядъ, потому что до сихъ поръ я изучалъ всѣхъ героевъ «Ревизора», какъ живыхъ людей; я такъ видѣлъ много знакомаго, такъ родного, я такъ свыкъся съ городничимъ, Добчинскимъ и Бобчинскимъ въ теченіе десяти лѣтъ нашего сближенія, что отнять ихъ у меня и всѣхъ вообще, это было бы дѣйствіе безсознательное. Чѣмъ вы ихъ мнѣ замѣните? Оставьте мнѣ ихъ, какъ они есть. Я ихъ люблю, люблю со всѣми слабостями, какъ вообще всѣхъ людей. Не давайте мнѣ никакихъ намековъ, что это де не чиновники, а наши страсти; нѣтъ, я не хочу этой передѣлки; это люди настоящіе, живые, люди, между которыми я взростъ и почти состарился. Видите-ли, какое давнее знакомство? Вы изъ круга міра собрали нѣсколько человѣкъ въ одно сборное мѣсто, въ одну группу, съ этимъ въ десять лѣтъ и совершенно сроднились, и вы хотите отнять ихъ у меня. Нѣтъ, я ихъ вамъ не дамъ, не дамъ, пока существуютъ. Послѣ меня передѣлывайте хоть въ козловъ, а до тѣхъ поръ я не уступлю вамъ Держиморды, потому что онъ мнѣ дорогъ».

Въ началѣ семидесятыхъ годовъ Д. В. Аверкіевъ, по своимъ воспоминаніямъ, такъ сравнивалъ въ роли городничаго Щенкина съ Сосницкимъ: «оба артиста—говорилъ онъ,—играли одинаково превосходно, различіе же въ исполненіи зависѣло въ сильной степени отъ самаго рода дарованія обоихъ: одинъ (Щенкинъ) былъ по преимуществу комикъ, способности другого (Сосницкаго) опредѣлялись такъ называемымъ амплуа большихъ характерныхъ ролей. У одного городничій выходилъ простоватѣе, трусливѣе, и тамъ, гдѣ былъ просторъ комической ярости и злости, наприм., въ пятмъ актѣ, Щенкинъ дѣлалъ чудеса; у Сосницкаго городничій выходилъ сдержаннѣе, болѣе себя на умѣ; самое плутовство его было, такъ сказать, обработаннѣе, не являлось какъ бы естественной принадлежностью лица, а походило на вещь, приобрѣтенную долгимъ опытомъ».

По словамъ Аверкіева, послѣ того какъ Щенкинъ и Сосницкій сошли со сцены, всѣмъ преемникамъ ихъ при-

къ чествованію памяти Н. В. Гоголя.

«Мертвыя души».

Рис. Алина.

— Позволено-ли намъ, бѣднымъ жителямъ земли, быть такъ деркими чтобы спросить васъ, о чемъ мечтаете?

— Гдѣ находятся тѣ счастливыя мѣста, въ которыхъ порхаетъ мысль ваша?

— Можно-ли опять имя той, которая погрузила насъ въ эту сладкую долину задумчивости...

ходилось только выбирать, кому изъ двухъ образцовъ слѣдовать.

Въ роли Осипа Садовскій стоялъ на недостижимой высотѣ. Аполлонъ Григорьевъ признавался, что «когда на сценѣ Осипъ—все живетъ передъ вами, а безъ него какъ будто пусто, и вѣрится даже, что онъ и за сценой, и тогда, когда его нѣтъ передъ вашими глазами, такъ же живетъ и дѣйствуетъ. Иголки нельзя подпустить подъ эту маску—того и гляди, коснешься живого тѣла: такъ срослась маска съ тѣломъ. Осипъ заслоняетъ остальное, заслоняетъ даже, когда онъ на сценѣ, и городничаго».

«Женитьба» впервые дана была на Александринской сценѣ въ бенефисъ Садовскаго, въ половинѣ декабря 1842 г. «Женитьба», какъ о томъ поснѣшила съ злорадствомъ возвести публикѣ вѣчно враждебная Гоголю «Сѣверная Пчела», была не смотря на прекрасную игру артистовъ, особенно Сосницкаго и Мартынова, «покрыта единодушнымъ, единогласнымъ шиканьемъ». Въ первыхъ строкахъ рецензій, подписанной инициалами Р.З., говорится даже о томъ, что послѣ Грибоедова Гоголь далъ первую настоящую русскую комедію; но затѣмъ, при передачѣ содержанія, подчеркиваются и встрѣчающіяся въ пьесѣ слова: свинья, подлецъ и проч., за донушеніе которыхъ въ свои сочиненія «Сѣверная Пчела» вообще неутомимо преслѣдовала Гоголя, и въ заключеніе разбора ликующимъ тономъ поучала: «главнымъ и единственнымъ условіемъ сцены — изищество, приличіе. Тамъ, гдѣ это условіе нарушено, въ душѣ каждаго, не совѣсть испорченнаго человѣка пробуждается какое-то не постижимое эстетическое чувство, которое негодуетъ на это нарушеніе и отвергаетъ *грубую и грязную природу*. Да, г. писатели, природа, естественность нужны, необходимы на сценѣ, но въ очищенной формѣ, въ изящномъ видѣ, съ пріятной стороны и съ пріличіемъ выраженныхъ. Всякая же пошлая, грязная природа отвратительна. И публика, единогласно ошибавъ пьесу г. Гоголя, обнаружила всю свою тонкость и чувство приличія. Слава ей и честь!»

Критикъ «Пантеона и Репертуара», изложивъ содержаніе «Женитьбы», продолжаетъ такъ: «Вотъ и вся комедія... вся «Женитьба», хотѣли мы сказать, потому что сцены эти, набросанныя кое-какъ, безъ достаточной завязки и развязки, невозможно назвать комедіей. Для комедіи сверхъ того требуется правдоподобіе, а въ «Женитьбѣ» нѣтъ ни того, ни другого. По обыкновенію своему г. Гоголь выводить въ новомъ сочиненіи своемъ нѣсколько уродливыхъ карикатуръ, какъ въ китайскихъ тѣняхъ, показывая намъ притомъ такую природу, отъ которой невольно отворачиваешься. Не сомнѣваемся, что найдутся защитники «Же-

къ чествованію памяти Н. В. Гоголя.

«Мертвыя души».

Дама пріятная во всѣхъ отношеніяхъ и просто пріятная.

Рис. Алина.

— Распустили слухъ, что онъ хорошъ, а онъ совсѣмъ не хорошъ, совсѣмъ не хорошъ, и носъ у него... самый непріятный носъ.

— Позвольте же, позвольте же только рассказать вамъ... душевнѣе Алина Григорьевна, позвольте рассказать! Вѣдь это исторія, понимаете ли: скончался истбаръ...

Къ чествованію памяти Н. В. Гоголя.

Капитанъ Копѣйкинъ.

Рис. А. Иванова.

Пройдетъ-ли мимо Милютинскихъ лавокъ: тамъ пазъ огна выглядываетъ, въ нѣкоторомъ родѣ, семга эдакая, вишенки по пяти рублей штука, арбузъ-громадище...

нитыбы" г. Гоголя, и даже люди, которые будутъ восхитаться истинною картинъ въ его *высокомъ драматическомъ созданиіи*; но отвратительной природы никому не придетъ охоты смотрѣть на сценѣ, и если она кажется привлекательною и правится приверженцамъ Гоголя, то они могутъ прочитать вновь „М. Д.“.

Вообще, правильныя сужденія туго прокладывали себѣ дорогу. Бѣлинскій долженъ былъ подробно объяснять, на примѣръ, характеры въ „Ивентъбъ“, чтобы выставить комизмъ пьесы. А казалось бы, онъ такъ ясенъ! Сдѣлавъ довольно обстоятельную характеристику дѣйствующихъ лицъ пьесы, Бѣлинскій заключаетъ: „Сколько юмора, какой языкъ, какіе характеры, какая типическая вѣрность натуры! Но увы, словно нетопыри прекраснымъ зданіемъ овладѣли нашею сценою пошлыя комедіи съ принчиною любовью и неизбѣжною свадьбою! Это называется у нихъ „сюжетомъ“. Смотря на наши комедіи и водевили и принимая ихъ за выраженіе дѣйствительности, вы подумаете, что наше общество только и занимается, что любовью, только и живетъ и дышетъ, что ею! И какою любовью — безкорыстною, безъ всякаго разсчета на приданое, на связи и покровительство!“

Такъ приходилось „усовѣщевать“ публику и отерывать глаза на сущность комедій Гоголя. Онъ рѣшительно не были поняты.

Н. Негоревъ.

В. А. Каратыгинъ.

(По поводу столѣтія его рожденія).

26-го февраля исполняется столѣтіе со дня рожденія трагика Василія Андреевича Каратыгина. Василій Андреевичъ родился въ Петербургѣ 26 февраля 1802 г. Образование получилъ въ Горномъ Корпусѣ. Первый разъ появился на русской драматической сценѣ 3 мая 1820 года въ роли Фингала. Дебютъ этотъ для артиста былъ удаченъ; хотя на сценѣ онъ казался робкимъ, не развязнымъ, неловкимъ, что отозвалось на внѣшнемъ успѣхѣ. Во второмъ дебютѣ (трагедія „Эдипъ“) публика принимала его несравненно лучше. Указанные недостатки Каратыгина совершенно изгладились, благодаря руководству извѣстнаго литератора П. А. Катенина и извѣстнаго знатока сцены и драматическаго писателя А. А. Жанды. По первому контракту, заключенному Василіемъ Андреевичемъ и дирекціей на три года, ему было назначено жалованье 2,000 р., квартира отъ казны и одинъ бенефисъ въ три года. Въ 1833 году

съ артистомъ былъ заключенъ новый контрактъ, по которому было назначено: жалованья 4000 рублей, на квартиру 500 р., на отопленіе 20 саж. дровъ и бенефисъ ежегодно на его расходахъ, кромѣ освѣщенія. Дальнѣйшая карьера Каратыгина представляла рядъ блестящихъ вполне заслуженныхъ успѣховъ. Величественная осанка, стройная фигура и выразительная фizioномія привлекали къ нему зрителей, которые часто, при одномъ появленіи трагика, приветствовали его громомъ рукоплесканій. Даже Бѣлинскій, менѣе другихъ поддававшийся эффектамъ, какъ бы они не были изящны, благородны и умны, не могъ не отдать ему должной справедливости за роль Велизарія. „Когда я увидѣлъ Каратыгина-Велизарія, пишетъ великій критикъ, въ триумфѣ, везомаго народомъ по сценѣ въ торжественной колесницѣ, когда я увидѣлъ этого лавровѣнчаннаго героя съ его сѣдою бородою въ царственномъ скромномъ величіи—священный восторгъ охватилъ все мое существо и трепетно потрясъ его. Театръ задрожалъ отъ взрыва рукоплесканій. А между тѣмъ артистъ не сказалъ ни одного слова, не сдѣлалъ ни одного движенія—онъ только сидѣлъ и молчалъ. Словомъ, въ продолженіи цѣлой роли благородная простота, геройское величіе видны были въ каждомъ шагѣ, слышны были въ каждомъ словѣ, въ каждомъ звукѣ Каратыгина“. Бѣлинскій восхищался также Каратыгинымъ въ роли Людовика ХІ въ переводной пьесѣ (съ нѣмецкаго) Ободовскаго „Заколдованный домъ“. Отказываясь дать хотя малѣйшее понятіе объ игрѣ великаго трагика, Бѣлинскій пишетъ только, что она была „торжествомъ сценическаго искусства“; „талантъ Каратыгина, по словамъ критика, явился здѣсь въ своемъ апогеозѣ“. Въ такой же восторгъ приводили публику и критику Каратыгинъ исполненіемъ роли Нико въ „Уголино“, въ трагедіи Полевого, хотя и былъ уже нѣсколько старъ для роли пылкаго юноши. „Не говоря ни одного слова, рассказываетъ одинъ очевидецъ и знатокъ драматическаго искусства, онъ производилъ впечатлѣніе ни съ чѣмъ несравнимое, никогда неизгладимое; такой мимики я не видалъ ни у кого, кромѣ какъ у Рашели, Ристори и Гризи. Можетъ быть тутъ не было истиннаго вдохновенія, а торжество искусства,—пускай и такъ! Искусство, доведенное до такой степени совершенства, доступно только натурамъ избраннымъ, художникамъ, которыхъ мы рѣдко встрѣчаемъ и передъ которыми нельзя не преклоняться“. Роль короля Лира также была однимъ изъ лучшихъ созданій Каратыгина. Въ ней онъ, по словамъ одного стараго театрала, былъ очень хорошъ, за исключеніемъ Мочалова, который мѣстами превосходилъ его, мѣстами уступалъ ему въ этой роли. Это былъ лучший Лиръ, какого только видѣла русская сцена, не исключая даже знаменитаго Айръ-Ольриджа, хотя роль Лира была лучшею изъ всѣхъ шекспировскихъ ролей, игранныхъ въ Москвѣ и Петербургѣ африканскимъ трагикомъ. Особенно хороши у него были сцены проклятія, которыми онъ разражался надъ Реганою и Гонериллю. Сцены сумашествія въ 4-мъ и особенно 5-мъ актѣ, съ Глостеромъ, были у Каратыгина дивно хороши, но за то въ сценахъ дѣлежа королевства и гнѣва на Корделію, также во время бури въ лѣсу, потомъ когда Лиръ просыпается въ палаткѣ Корделіи и падаетъ ей въ ноги и, наконецъ, въ послѣдней сценѣ надъ трупомъ Корделіи—Мочаловъ былъ превосходнѣе Каратыгина. Сцена смерти Лира у Каратыгина сходна была съ тѣмъ, какъ изображали ее Ольриджъ и Самойловъ. Жизнь Лира погасла вмѣстѣ съ жизнію Корделіи, послѣдняя вспышка силъ Лира была задушеніе того, кто повѣсилъ Корделію, и затѣмъ почти умершій, являлся Лиръ на

Къ чествов. памяти Н. В. Гоголя.

М. Г. Савина въ роли Марьи Антоновны. (1881 г.).

сцену съ трупомъ Корделии; силъ у него уже не было и онъ тихо умиралъ, устремивъ послѣдній взглядъ на мертвую Корделию. Такъ играли эту сцену Каратыгинъ и Айръ-Ольриджъ и играли ее очень хорошо; но Мочаловъ ее исполнялъ иначе. Сцена надъ трупомъ Корделии была послѣднею вспышкой Лира, и эта вспышка отчаянія была страшна. Упреки Лира—Мочалова, что собака, копка, мышь живутъ, а его Корделия мертва — были ужасны и поднимали у зрителя волосы дыбомъ. И когда отчаяніе душило Лира — Мочалова, и онъ говорилъ страшнымъ задыхающимся отъ страданія голосомъ: «Растегните, растегните», становилось жутко и морозъ подиралъ по кожѣ». Изъ другихъ ролей Шекспира Каратыгинъ болѣе всего удался Коріоланъ, въ которой онъ, по словамъ современниковъ, «вѣрно схватилъ легкомысліе гордости Коріолана, это своеволие субъективности, находящейся въ противорѣчій съ нравственнымъ существомъ народа. Онъ былъ гордъ и гордъ до крайности; всякое слово его, всякое движеніе дышало этимъ чувствомъ. Онъ былъ гордъ и повелителемъ съ плебеями, гордъ съ консуломъ и сенаторомъ». Что же касается до трагедій «Отелло» и «Гамлета», то въ первой изъ нихъ, хотя Каратыгинъ исполнялъ роль маира и съ большимъ увлеченіемъ, но пересоздалъ характеръ Отелло совершенно несходно съ идеею Шекспира. Въ роли Гамлета Каратыгинъ тоже былъ весьма неудовлетворителенъ. Онъ смотрѣлъ на Гамлета какъ на принца, у котораго, посредствомъ убійства его отца, отняли законнопринадлежащій ему престолъ. По этому узкому и странному взгляду на роль Гамлета можно уже судить, какова была игра Каратыгина въ этой роли.

В. А. Каратыгинъ.

Въ нашемъ бѣгломъ очеркѣ не возможно перечислить всѣхъ ролей, созданныхъ этимъ художникомъ. Множество пьесъ чрезвычайно слабыхъ и напыщенныхъ было спасено и выдвинуто только силою великаго таланта этого трагика. Въ «Кинѣ», пьесѣ, переведенной самимъ Каратыгинымъ, который былъ не только артистомъ, но и драматургомъ, онъ заставлялъ дрожать всю залу; псевдо-патріотическія пьесы Кукольника обязаны исключительно ему своимъ успѣхомъ. Онъ игралъ чуть ли не каждый день, исполняя въ сезонъ отъ 20 до 30 ролей. Артистъ сошелъ въ могилу въ полномъ цвѣтѣ своего таланта и силъ. Послѣдній разъ онъ игралъ 28-го февраля 1853 года, въ «Смерти Лянунова» — 13-го марта того-же года онъ скончался; причину смерти великаго артиста приписываютъ гомеопатіи, которой онъ безусловно вѣрилъ. Похороны его были необыкновенно торжественны; на всемъ протяженіи печальной процессіи и крышахъ домовъ толпился народъ. Государь Николай Павловичъ пріѣзжалъ отдать долгъ покойному. На отгѣваніи его тѣла присутствовали многіе изъ важныхъ сановниковъ, литераторовъ и артистовъ всѣхъ столичныхъ театровъ. До конца своей жизни Каратыгинъ не переставалъ ревностно заниматься своимъ искусствомъ. Еще не задолго до своей смерти, онъ ѣздилъ за границу и видѣлъ тамъ артистовъ новой школы и, разумѣется, многому отъ нихъ научился. Въ Каратыгинѣ не было того божественнаго огня, которымъ былъ одаренъ Мочаловъ, этотъ гениальный самородокъ, какимъ-то безсознательнымъ творчествомъ создававшій роли: Каратыгинъ былъ актеромъ школы. Каждую свою роль изучалъ онъ съ полнымъ вниманіемъ, всесторонне. Дѣятельность В. А. Каратыгина, представлявшего наглядный образецъ актера труженика, съ любовью изучавшаго искусство, преданнаго ему всѣмъ существомъ и своимъ личнымъ примѣромъ показавшаго высокое значеніе театра, не должна быть забываема тѣмъ, кому дорого родное искусство и память объ его служителяхъ. Могилы В. А. Каратыгина находится близъ могилы Асенковой на Смоленскомъ кладбищѣ, недалеко отъ церкви. На рѣдкость старый бюстъ покойнаго украшаетъ мѣсто его вѣчнаго успокоенія.

М. В. Карпинева.

Вслѣдствіе обилія матеріала другіе портреты В. А. Каратыгина будутъ помѣщены въ слѣдующемъ №.

ХВАЛА ГОГОЛЮ.

Гдѣ синій Днѣпръ, віась, играя
Пріемлетъ воды многихъ рѣкъ
На благо дорогого края
Рожденъ великій человекъ.

Твой смѣхъ сквозъ слезы—лучъ сквозъ тучи!
Онъ озаряетъ намъ сердца.
Ты другъ нашъ, гений нашъ могучій,
Ты слава лучшая Творца.

Тебѣ мы нынѣ въ умиленіи
Поемъ хвалы за этотъ смѣхъ,
Какъ хоры прежнихъ поколѣній.
Хвала тебѣ, хвала отъ всѣхъ.

Пусть звуки гоголева смѣха,
Какъ грома вешняго раскатъ
По всей Руси разноситъ эхо,
Разноситъ много, многократъ.

М. Тринева.

ХРОНИКА

театра и искусства.

На извѣстное нашимъ читателямъ постановленіе комитета Общества драматическихъ писателей подана жалоба въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Жалобу подписали 8 членовъ, Б. И. Бентовичъ, В. В. Билибинъ, Е. П. Карповъ, О. Н. Латернеръ, П. Д. Ленскій, М. Яронъ и др.

* * *

По примѣру прошлыхъ лѣтъ театр Литературно-Художественнаго общества устраиваетъ конкурсъ на три преміи въ 1,000 руб., въ 500 руб. и въ 300 руб., за оригинальныя русскія драматическія произведенія.

Пьесы представляются въ контору театра Литературно-Художественнаго общества (С.-Петербургъ. Фонтанка, 65, зданіе Малаго театра), отъ 11 часовъ утра до 5 часовъ пополудни подъ девизами при запечатанномъ конвертѣ, въ которомъ имѣются фамилія и адресъ автора. Срокомъ представленія пьесъ на конкурсъ опредѣляется 15-е іюли 1902 года. Преміи присуждаются въ полномъ размѣрѣ или частями. При разсмотрѣніи присланныхъ на конкурсъ пьесъ судьи обращаютъ особенное вниманіе на идейность пьесы, на изображеніе быта и характеровъ, какъ историческихъ, такъ и современныхъ.

Прочія правила конкурса осматриваются безъ измѣненія.

* * *

На 3 недѣлѣ Великаго поста, какъ мы слышали, въ Москвѣ будетъ образована Совѣтомъ Театральнаго Общества коммисія по вопросу о выработкѣ мѣръ противъ нарушенія контрактовъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ бенефисъ хора шелъ «Фаустъ», въ которомъ участвовали петербургскіе артисты: г-жа Долина и гг. Алчевскій

и Смирновъ. Сборъ 7000 руб. М. И. Долина имѣла огромный успѣхъ.

— На гастроль въ Частную оперу на четвертую и пятую недѣлю приглашенъ петербургскій теноръ г. Давыдовъ.

— 18 февраля открылся еще одинъ театръ—Гиршъ, на углу Поварской и Мерзляковского пер., спектаклемъ въ память Гоголя и Жуковского.

— Частная опера получила отъ г. Римскаго-Корсакова согласіе на постановку его оперы «Сервилія».

— Попечительство о народной трезвости ведетъ переговоры о сдачѣ ему Солодовниковскаго театра на три года.

— 24 февраля исполняется 40-лѣтіе дѣятельности главнаго режиссера Императорскаго Малаго театра А. М. Кондратьева. Служивцы намѣрены чествовать А. М. Кондратьева привѣственнымъ адресомъ. Кромѣ того, А. М. Кондратьеву будетъ поднесенъ золотой жетонъ. Молодые силы театра будутъ отдѣльно чествовать А. М. Кондратьева.

— П. А. Хохлову, послѣдній выходъ котораго въ Большомъ театрѣ не состоялся, на вокзалѣ предъ его отъѣздомъ изъ Москвы, были устроены сердечные проводы. Поклонники поднесли ему роскошный серебряный вѣнокъ съ прочувствованною надписью и массу подарковъ, предназначенныхъ было къ подношенію во время спектакля.

— Изъ труппы г. Корша уходятъ: г-жи Дарьяль, Щепкина, гг. Вязовскій, Остужевъ, Соколовскій и Чинаровъ.

— По слухамъ, артистъ Маріинскаго театра теноръ г. Алчевскій переходитъ въ труппу Большого театра.

— Сообщаютъ о перемѣнѣ въ организации «Художественнаго» театра. Для дальнѣйшаго веденія дѣла образуется товарищество, срокомъ на 3 года. Въ составъ т-ва входятъ: Н. Г. Александровъ (главный помощникъ режиссера), М. П. Алексѣева (Лилина), К. С. Алексѣевъ (Станиславскій), А. Р. Артемъ, А. Л. Вишневскій, М. Ф. Желябужская (Андреева), В. И. Качаловъ, В. В. Лужскій, С. Т. Морозовъ, И. М. Москвинъ, В. И. Немировичъ-Данченко, М. А. Самарова, В. А. Симовъ, А. А. Стаховичъ, О. Л. Чехова (Книперъ) и А. П. Чеховъ. Всѣ члены т-ва вносятъ оборотный капиталъ, при чемъ прибыли въ теченіе 3-хъ лѣтъ не выдаются, а идутъ въ дѣло; въ случаѣ убытковъ каждый членъ обязанъ сдѣлать дополнительный взносъ въ размѣрѣ $\frac{1}{2}$ первоначальнаго взноса, а въ случаѣ надобности внести и еще $\frac{1}{2}$. Управление дѣлами т-ва поручается правленію изъ слѣдующихъ лицъ: г. Алексѣевъ—главный режиссеръ, г. Лужскій—завѣдующій труппой и текущимъ репертуаромъ, г. Немировичъ-Данченко—художественный директоръ и предсѣдатель репертуарнаго совѣта г. Морозовъ—предсѣдатель правленія. Репертуарный совѣтъ будетъ состоять изъ членовъ правленія и приглашенныхъ компетентныхъ лицъ, хотя-бы и не состоящихъ въ товариществѣ. Каждый изъ участниковъ имѣетъ право представить пьесу, репертуарный совѣтъ въ такомъ случаѣ обязанъ ее разсмотрѣть. Пьеса можетъ быть отвергнута только большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ. Въ случаѣ выхода участника изъ т-ва ранѣе 3-хъ лѣтъ—ни взносъ, ни прибыли не возвращаются. Товарищество переходитъ въ театръ Ланозова (въ Газетномъ переулкѣ), который будетъ перестроенъ. Въ залѣ будетъ устроено 1200 мѣстъ. Театръ этотъ, арендованный на 12 лѣтъ С. Т. Морозовымъ (перестройка обойдется около 150 т. р.), сдастся т-ву на три года, что составляетъ субсидію около 35 т. р. въ годъ. Вѣшалка и буфетъ остаются за арендаторомъ. С. Т. Морозовъ ставитъ т-ву такіе условия: 1) полный сборъ не долженъ превышать 1700 р., причемъ расцѣнка мѣстъ должна быть сохранена, т.-е. при небольшомъ количествѣ мѣстъ дорогихъ должно быть большое число мѣстъ дешевыхъ, и 2) строй и характеръ Художественнаго театра не должны быть измѣняемы безъ его согласія.

Въ управленіи конторой Императорскихъ театровъ, въ Москвѣ предстоятъ измѣненія: мѣсто управляющаго конторой займетъ г. фонъ-Бооль, а г. Аршеневскій вернется въ Петербургъ, гдѣ займетъ другой постъ при г. директорѣ театровъ.

Слухи.

— Композиторъ Гартевельдтъ, написавшій оперу «Пѣснь торжествующей любви», закончилъ теперь новую оперу — «Горгона». Сюжетъ заимствованъ изъ жизни парижскихъ художниковъ и гризетокъ, сороковыхъ годовъ.

— «Дѣти Ванюшина» переводятся на нѣмецкій и италіанскій языки. Пьеса будетъ поставлена въ Миланѣ.

— Предполагавшійся дебютъ М. И. Свободиной-Барышевой на сценѣ Александринскаго театра, какъ говорятъ, не состоится. Приглашена будетъ, по слухамъ, на роли комическихъ старухъ г-жа Яблочкина, служащая въ Астрахани. Нѣкоторымъ артистамъ убавлено содержаніе. Такъ, г-жѣ Домашевой вмѣсто 1,800 р. въ годъ предложено 1,200 р.

— Дѣла такъ называемой «вѣнской оперетки» пошатнулись. Она, впрочемъ, порядкомъ успѣла надобѣсть.

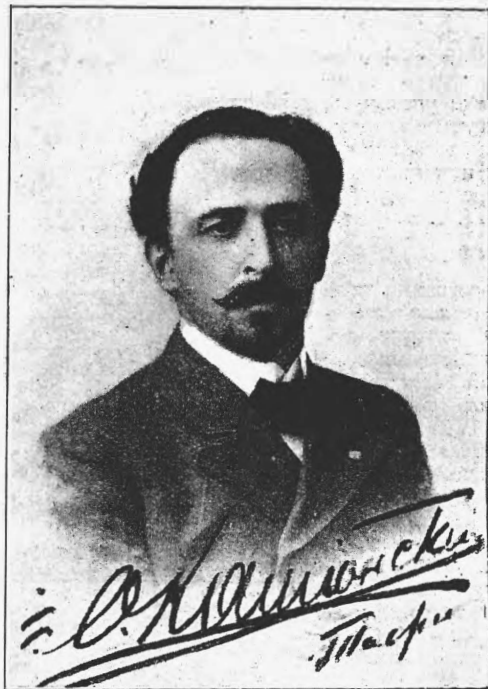
Январь мѣсяцъ былъ весьма благопріятенъ для кассы Александринскаго театра, куда поступило около 55,000 руб. Наибольшій успѣхъ выпадаетъ на пьесу г. Лихачева «Мамуса», каждое представленіе которой сопровождается аншлагомъ. Второй пьесой по успѣху можетъ считаться «Комета» г. Трахтенберга.

* * *

Къ намъ поступаютъ запросы относительно новой пьесы С. Найденова «Культурный скитъ». Можемъ сообщить, со словъ автора, что онъ не намѣренъ совсѣмъ ставить на сценѣ эту пьесу, которая, кстати сказать, написана имъ еще до «Дѣтей Ванюшина».

* * *

Намъ пишутъ изъ Тифлиса: 18 февраля предстоитъ бенефисъ О. И. Каміонскаго по случаю 10-тилѣтія его сценической дѣятельности. О. И. Каміонскій родился въ Кіевѣ въ 1869 г. Происходитъ онъ изъ купеческой семьи и первоначально его подготовляли совсѣмъ къ инсй карьерѣ, но природныя склонности юноши взяли свое и въ 1888 г. Каміон-

О. Каміонскій.

скій поступилъ въ петербургскую консерваторію по классу Эверарди, а затѣмъ перешелъ къ проф. Габелю и закончилъ свое музыкальное образованіе подъ руководствомъ О. С. Палечека. Изъ консерваторіи Каміонскій вышелъ въ 1891 г. и тотчасъ же отправился въ Италію для усовершенствованія своего голоса. Впервые онъ выступилъ въ Неаполѣ въ театрѣ Bellini во время карнавала 1892 г. Затѣмъ Каміонскій пѣлъ во Флоренціи и, наконецъ, въ Аѳинахъ. Въ 1893 г. Каміонскій возвратился въ Россію и выступилъ въ Харьковѣ. Лѣтомъ 1894 г. артистъ пѣлъ въ Москвѣ. Затѣмъ слѣдуютъ сезоны: въ Кіевѣ (1894—95), Ростовѣ-на-Дону (1895—96). Въ Тифлисѣ Каміонскій пѣлъ подрядъ два сезона (1896—1897 и 97—98), потомъ одинъ сезонъ служилъ въ труппѣ Церетели (Харьковъ, Одесса, Петербургъ, Кіевъ) и наконецъ послѣдніе 2 сезона снова поетъ въ Тифлисѣ. Г. Каміонскій въ настоящее время одинъ изъ лучшихъ провинціальныхъ баритоновъ. Лучшими партіями г. Каміонскаго можно считать: «Онѣгинъ», «Донъ-Жуанъ», «Купецъ Калашниковъ», Грязной («Царская Невѣста»), Валентинъ («Фаустъ»), Ренато («Баль-маскарадъ»), «Демонъ» и мн. др.

Писемъ.

* * *

Гитара—старинный и популярный инструментъ, но, мнѣ кажется, онъ болѣе предназначенъ для домашняго обихода, чѣмъ для художественнаго воспроизведенія серьезныхъ музыкальных композицій въ концертѣ.

«Сквозь аккорды струнъ пѣвучихъ
Слышенъ сердца стонъ»...

Вотъ прямое назначеніе гитары. Назначеніе аккомпанировать, сопровождать пѣсню, въ которой выливается душа че-

* * *

ловѣческая. Здѣсь гитара доставляла и будетъ доставлять не мало удовольствія характерной мелодичностью, мягкостью звуковъ. По слухать иѣлый вечеръ одни эти «аккорды струнъ пѣвучихъ», какъ бы они изумительны ни были, какъ бы ни поражали колоссальностью техники, крайне утомительно, — что и сказало въ концертѣ В. П. Лебедева, данномъ 17-го февраля. Публика, наполнившая залъ въ большомъ количествѣ, стала разѣзжаться, едва успѣло начаться II отдѣленіе, несмотря на дѣйствительно виртуозное исполненіе г. Лебедевымъ на своей 6-ти струнной гитарѣ съ добавочнымъ грифомъ такихъ сложныхъ композицій, какъ «Ноктюрнъ» Шопена, Шуберта и «Danse d'étoiles» Lockard.

Въ упрекъ талантливому гитаристу можно поставить недостатокъ чувства: порою самыя граціозныя странички изъ произведеній, дышащихъ глубокимъ чувствомъ, какъ напр. «Ноктюрнъ» Шопена, звучали, какъ блестящіе техническіе пассажи.

Въ концертѣ принялъ участіе скрипачъ Эрбъ, чисто сыгравшій «L'été d'été» Кюни и сомнительнаго достоинства «Мазурку» Млянарского.

Молодой теноръ Императорской оперы А. М. Л. спѣлъ каватину изъ оп. «Фаустъ» и романсъ Денна «Вернисъ». Голосъ артиста звучалъ на этотъ разъ какъ-то сухо, и высокое «до» въ каватинѣ дано было такимъ некрасивымъ фальшето, что рѣзнуло, какъ пожесть.

О пѣвчихъ Рахманиновой и Леженъ можно только упомянуть, что онѣ участвовали въ концертѣ, хотя отъ отсутствія ихъ никто не потерялъ.

М. Пестерова.

Въ программу *третью русскую симфоническую концерта* вошелъ рядъ новыхъ произведеній. Исключеніе составляла вторая симфонія Чайковского, проведенная г. Лядовымъ очень вяло и безъ малѣйшихъ отгѣнковъ. Два новыхъ сочиненія г. Глазунова нельзя назвать удачными. Единственнымъ ихъ достоинствомъ является звучная, красивая, мѣстами интересная инструментовка. Музыкальное содержаніе ихъ очень блѣдно. Маршъ, начинающійся такъ же, какъ Andante marziale второй симфоніи Чайковского (и въ той же тональности) совершенно расплывается въ неопредѣленный рядъ звуковъ. Больше интереса представляетъ серенада трубадура, написанная въ старинномъ стилѣ, иногда съ восточнымъ отгѣнкомъ. Г. Черепнинъ попытался дать музыкальную иллюстрацію сцены вѣдмъ изъ трагедіи Шекспира «Макбетъ». Общее настроеніе передано вѣрно, заключительная пляска вѣдмъ, напоминающая фантастическую симфонію Берлиоза, благодаря взятой темѣ «Dies irae», колоритна и не лишена эффекта. Оркестровкой авторъ владѣетъ свободно, но музыка не передаетъ деталей программы и утомляетъ шумомъ и длиннотами. При значительномъ сокращеніи могло бы получиться довольно интересное произведеніе. Сюита изъ балета «Дикіе лебеди» г. Соколова оставляетъ очень симпатичное впечатлѣніе. Музыка мелодична и изящна, для танцевъ она достаточно удобна, но, при постановкѣ, несомнѣнно, придется сдѣлать большія сокращенія. Оркестрована сюита красиво и мягко. По обыкновенію, всѣ сочиненія имѣли большой успѣхъ у немногочисленной публики этихъ концертовъ и авторы были вызваны.

П. Шенк.

16-го февраля у мирового судьи 14 участка разбиралось дѣло по иску М. А. Михайлова съ В. Н. Давыдова. Обстоятельства дѣла слѣдующія.

Съ 1 мая по 14 июля минувшаго года Одессу, Харьковъ, Кіевъ, Кременнугу, Москву и др. города посѣтило товарищество артистовъ гг. Михайлова, Тинского и Давыдова. Оказалось, что каждый товарищъ потерпѣлъ убытокъ въ 800 р. 68 коп. Гг. Михайловъ и Тинскій, внесшіе въ дѣло по 1,000 рублей, разсчитались, а г. Давыдовъ, внесшій 500 руб., отъ уплаты добавочныхъ 300 р. 68 к. на отрѣзъ отказался, требуя оправдательныхъ документовъ на расходы.

Повѣренный со стороны г. Давыдова, не признавая иска,

просилъ допросить новыхъ свидѣтелей, могущихъ установить, что убытки отъ «турне» произошли оттого, что г. Михайловъ, завѣдывавшій хозяйственной частью, велъ хозяйство не такъ какъ слѣдуетъ, почему произошли переплаты по разнымъ статьямъ.

Повѣренный со стороны г. Михайлова представилъ оправдательные документы по расходамъ. Сирошенный въ качествѣ свидѣтеля артистъ г. Черновъ объяснилъ, что у него всѣ отчеты въ порядкѣ; члены товарищества могли проверить ихъ въ каждую минуту. Г. Давыдовъ, на просьбы его просмотрѣть отчетъ, говорилъ, что онъ ему вѣритъ и знаетъ, что все въ порядкѣ.

Судья, послѣ слишкомъ двухчасоваго разбора дѣла, опредѣлилъ: взыскать съ г. Давыдова-Горькова въ пользу г. Михайлова 300 р. 68 к. съ процентами съ 11 февраля и 10 руб. судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ и взыскать съ того и другого по 10 руб. гербоваго штрафа.

* * *

Артистъ театра Понечительства о Народной Трезвости Пуминъ заболѣлъ тяжелою формою душевнаго разстройства. Онъ будетъ помѣщенъ на Удѣльной, въ больницу Николая Чудотворна.

* * *

Къ чествованію памяти Н. В. Гоголя.

Гоголь въ гробу.

(Со старинной литографіи).

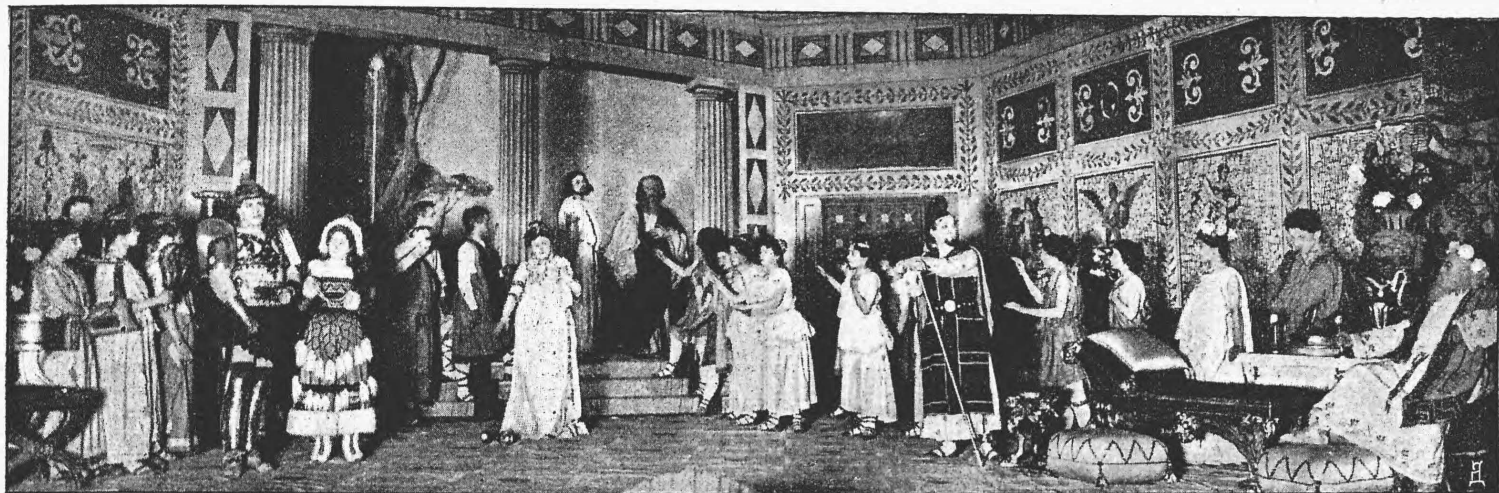
Умѣло составленная группа вызвала шумныя одобренія. Умѣло какую-то карикатуру изъ Маріи Антоновны, шибетавшая и прыгавшая стрелкою. Г-жѣ Вариной усердно подражалъ г. Лузинъ, въ роли Хлопова; въ общемъ однако, ансамбль былъ удовлетворительный. Въ заключеніе однимъ изъ директоровъ Общества А. М. Юхневичемъ былъ поставленъ апофеозъ «Вѣнчаніе бюста Н. В. Гоголя лаврами». Умѣло составленная группа вызвала шумныя одобренія.

* * *

Рядъ торжествъ въ честь Гоголя открылся въ воскресенье 17 февраля литературно-музыкальнымъ вечеромъ, устроеннымъ въ залѣ педагогическаго музея соединенными силами Общества музыкальных педагоговъ и с.-петербургскаго педагогическаго общества. Вечеръ открылся хоромъ, написаннымъ г. Шенкомъ специально для этого вечера на слова г-жи Гриневской: «Хвала Гоголю». Поэтический текстъ въ соединеніи съ художественно яркою и красивою музыкою произвели наилучшее впечатлѣніе. Литературная часть программы отличалась большою содержательностью. Очень интересное оказалось рѣчь г. Боровадина о воспитательномъ значеніи Гоголя. П. И. Вейнбергъ съ присущимъ ему мастерствомъ и горячимъ воодушевленіемъ прочелъ собственное стихотвореніе «Смѣхъ», въ которомъ яркими чертами нарисованъ образъ великаго писателя. Г-жа Гриневская съ изящною выразительностью продекламировала отрывокъ изъ «Арабесковъ». Г-жи Ольгина и Билибина въ костюмахъ напомнили знаменитый разговоръ двухъ дамъ и вызвали всеобщее одобреніе! Большой успѣхъ выпалъ на долю г-жи Анненковой-Бернаръ, эффектно прочитавшей отрывокъ изъ «Театральнаго развѣзда».

Съ менѣйшимъ блескомъ прошла музыкальная часть программы. Г-жа Михайлова изящно спѣла «Думку» изъ неоконченной оперы Мусоргскаго «Сорочинская ярмарка»; арію Оксаны изъ оперы г. Римскаго-Корсакова «Ночь передъ Рождествомъ» и множество романсовъ на bis. Г. Морской

—§ НАРОДНЫЙ ДОМЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. §—

Латро. Томрисса.

Иоаннъ. Арунцій.
Фламмеола.

Зитофанъ.

«Жизнь и Смерть». Ж. Ришпена. (Съ фотографіи В. Шаповалова, Невскій, 108).

былъ въ ударѣ и превосходно исполнилъ пѣсню Левко изъ «Майской ночи», а затѣмъ съ г-жею Данковскою дуэтъ изъ «Кузнеца Вакулы» г. Соловьева и пѣснь про голову съ хоромъ. Г. Соловьеву публика устроила настоящую овацию. Вообще, въ публикѣ господствовало приподнятое настроеніе и всѣмъ исполнителямъ апплодировали съ энтузіазмомъ. К.

* * *

Александринскій театр. 20 февраля, въ бенефисъ г-жи Мичуринной, была поставлена новая пьеса г. Туношенскаго «Зарница», комедія въ 4 дѣйств. Пьеса эта не отличается какими либо достоинствами и представляетъ разговоры въ лицахъ на разные темы — разговоры, изобличающіе въ авторѣ большое усердіе по собиранію матеріала. Г. Туношенскій порхаётъ, подобно трудолюбивой пчелѣ, съ цвѣтка на цвѣтокъ, и всюду собираетъ «медъ». Но вещь любопытная! — этотъ медъ нисколько не сладокъ въ изложеніи, иногда даже буквально, г. Туношенскаго и представляетъ зачастую наборъ фразъ, крайне утомительныхъ для зрителя.

Сюжетъ «Зарницы», если только можно здѣсь говорить о сюжетѣ—заключается въ томъ, что нѣкоторую благородную дѣвицу нѣкто, не совсѣмъ благородный актеръ увлекаетъ въ Москву. На это увлеченіе, продолжающееся, при блескѣ зарницы, ровно пять минут (la demoiselle n'est pas difficile, какъ говорятъ французы), автору зачѣмъ-то понадобилось цѣлыхъ два акта, въ теченіи которыхъ мы знакомимся съ рядомъ совершенно неинтересныхъ и въ высшей степени банальныхъ лицъ. Въ третьемъ актѣ мы застаемъ дѣвицу послѣ дебюта на сценѣ. Она имѣла большой успѣхъ. Но счастье ея омрачено, такъ какъ Мирская, примадонна, которой «по самому дамскому счету 45 лѣтъ съ большимъ хвостомъ», какъ элегантно выражается актеръ Македонскій, совершаетъ «пантомимъ любви» (за кулисами, конечно, такъ что мы и самой Мирской не видимъ) съ Тамиринымъ, — фамилія актера-соблазнителя. Дѣвица пытается отравиться, а затѣмъ уходитъ, Тамиринъ же плачетъ. И тутъ мы опять знакомимся съ разными лицами, которые намъ также неинтересны, и между прочимъ съ рецензентомъ—существомъ, не только отменно пошлымъ, но и отменно глупымъ. И снова разговоры объ искусствѣ, о газетахъ, о рецензіяхъ, о томъ, о семъ, и все это отбѣивается тѣмъ, въ выраженіи Тургенева, «нухлымъ словобилиемъ», отъ котораго спастись некуда.

Г-жа Мичурина играла дѣвицу довольно сухо и старо по тону. Въ какомъ-то «интервью» было сказано, что г-жа Мичурина собирается покинуть Александринскій театр. Будемъ надѣяться, что этого не будетъ, а пока сѣйшимъ засвидѣтельствовать, что «авансомъ», такъ сказать, г-жа Мичурина была крайне почтена публикою и получила множество подарковъ. Г. Далматовъ игралъ Тамарова въ очень оригинальномъ парикѣ—было живописно, но парикъ старилъ его лицо. Выдѣлился г. Ридаль, въ роли молодого драгуна. Онъ очень сочно говорилъ веселыя глупости, и былъ подвиженъ и боевъ. Г-жа Поточкая никогда не была grande coquette, и всякую роль въ этомъ родѣ превращаетъ въ щебетунью-инженю, такъ что звонъ стоитъ въ ушахъ.

Послѣ «Зарницы» шла одноактная комедія г-жп Яковлевой «Прибой». «Прибой» для характеристики пьесы говоритъ еще меньше, нежели «Зарница». Вообще, неужели запасъ словъ и помысловъ у современныхъ авторовъ такъ малъ, что приходится непременно обращаться къ «физической географіи»? Пьеска, впрочемъ, не лишена достоинствъ діалога и слушается съ извѣстнымъ интересомъ. Кстати, г-жа Коммиссаржевская поетъ романсъ подъ акомпаниментъ гитары. У нея хорошій голосъ, но фразировка, откровенно говоря, скудная, особенно какъ посравнишь съ чудесною фразировкою г. Давыдова, пѣвшаго романсъ въ «Зарницѣ». Г. Давыдову рѣшительно надо побольше пѣть и поменьше играть. Н. нов.

* * *

Въ Парижѣ въ театрѣ «Ренессансъ» недавно была поставлена «Свадьба Кречинскаго», въ переводѣ Урбена Гоіе и В. Бинштока.

Сюжетъ показался примитивнымъ до наивности, и Кречинскаго и Расплюева мало кто понималъ. Только одинъ Катюль Мендесъ разсуждалъ справедливо и указывалъ, что популярность пьесы объясняется ея возрастомъ и что по «Свадьбѣ Кречинскаго» не слѣдуетъ судить о всей русской драматической литературѣ.

Переводъ комедіи Сухова-Кобылина вѣренъ и удаченъ. Классическія разсужденія Кречинскаго о деньгахъ, которые находятся въ каждомъ домѣ, и Расплюева объ англичанахъ, образованныхъ мореплавателяхъ, здѣсь совершенно пропали. Напротивъ, неожиданный успѣхъ имѣли фразы тетки невесты Кречинскаго о прелестяхъ французскаго языка. Разсмѣшили не мало публику и жалобы лакея Федора на холодъ. Играли артисты какъ могли.

Вотъ именно,—зачѣмъ было «огородъ городить!» Кака-же это пьеса для современной французской театральной публики?

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОVINЦІИ.

Елецъ. Постомъ пріѣзжаетъ труппа г. Соколова-Панормова.

Житомиръ. Пасху здѣсь играетъ труппа г. Кропивницкаго. Намъ телеграфируютъ: «Житомирскій театръ снятъ на 3 года опернымъ предпринимателемъ г. Эйхенвальдомъ».

Кострома. Претендентами на аренду городского театра выступили гг. Бориславскій, Бѣльскій и Трефиловъ. Д. А. Бѣльскій проситъ сдать ему театръ еще на 4 года съ уменьшеніемъ арендной платы до 800 р. въ годъ, такъ какъ онъ обязуется на свой счетъ устроить въ зданіи театра электрическое освѣщеніе, всѣ приспособленія по устройству котораго по истеченіи срока аренды театра, останутся въ пользу города. Труппу Бѣльскій обязуется имѣть хорошую и представлять театральную комиссію право выбора артистовъ на первыя роли послѣ трехъ дебютовъ.

Хорошо памятный Костромѣ г. Трефиловъ обѣщаетъ сразу двѣ труппы—оперу и драму попеременно въ Ярославль и Костромѣ. Между тѣмъ, какъ мы уже сообщали, ярославскій городской театръ вновь сданъ на будущій сезонъ М. И. Каширину.

Ніевъ. Мѣстные газеты отмѣчаютъ, что еще въ началѣ декабря минувшаго года была избрана думой особая коммисія, на которую возложена ревизію счетовъ по постройкѣ гор. театра и осмотръ его. Коммисія эта до настоящаго времени ни разу еще не созывалась городскимъ головой.

— Последніе бенефисы въ театрѣ «Соловцовъ». 18 февраля М. Ф. Чужбинной—«Воспитатель Флакманъ», 19 М. Ф. Багрова—«Графъ де-Ризооръ»; 20 Т. П. Инсаровой—«Блестящая партія», Дьяченко.

Казань. Постомъ будетъ играть драматическая труппа Строителя, съ участіемъ гастролера А. И. Южина (кн. Сумбатова).

Кисловодскъ снятъ на лѣто опять г. Форкатти. Въ оперной труппѣ предлагается рядъ гастролей: гг. Собинова, Южина и Севастьянова.

Митава. Въ «Курл. Губ. Вѣд.» сообщаются подробныя свѣдѣнія о спектакляхъ рижской русской труппы въ Митавѣ. Въ теченіе послѣднихъ трехъ сезоновъ этою труппою даны 10, 13 и 10 спектаклей. Посѣтителей было въ нынѣшнемъ сезонѣ 2500, въ прошломъ 4200, т. е. въ среднемъ 250 и 320 зрителей на спектакль. Валоваго дохода было въ нынѣшнемъ сезонѣ 2000 руб., т. е. по 200 руб. со спектакля, въ прошломъ 3160 руб., т. е. по 245 руб. со спектакля. За исключеніемъ расходовъ, чистая прибыль была въ нынѣшнемъ сезонѣ 700 руб., въ прошломъ 1700 рублей.

— На афишахъ играющей теперь въ Митавѣ нѣмецко-опереточной труппы Фишона значится послѣ перечисленія участвующихъ въ труппѣ артистовъ слѣдующее: «Директоръ предостерегаетъ, чтобы никому изъ гг. артистовъ не давали въ долгъ, такъ какъ онъ за нихъ платитъ не будетъ».

Нижній-Новгородъ. Постомъ играть будетъ малороссійская труппа К. И. Ванченко.

Одесса. Новый лѣтній театръ на Большомъ Фонтанѣ строится г. Салищевымъ и къ серединѣ мая будетъ готовъ. Театръ снятъ для постановки драматическихъ спектаклей П. И. Владыкинымъ на четыре года. Начало сезона съ 22 мая, а окончаніе 20 августа. Спектакли будутъ ставиться 3—4 раза въ недѣлю. Труппа почти вся сформирована. Въ составъ труппы входятъ слѣдующіе лица: г-жи Звѣрева, Милорадовичъ, Владыкина, Райская, Калиновская, Ильина, Ланова, Любавская, Полоцкая, Марусина и др. и гг. Борисовъ, Стенановъ, Выговскій, Чуриковъ (переговоры), Божковскій, Милорадовичъ, Шумовъ (переговоры), Надеждинъ, Литвиновъ, Пономаревъ, Леонидовъ-Квицинскій, Амуринъ и др. Режиссеръ П. И. Владыкинъ. Репертуаръ будетъ состоять преимущественно изъ новинокъ текущаго сезона. Въ теченіе лѣта состоятся гастроли съ 22-го мая по 4-го июня И. М. Шуваловъ и М. И. Велизарій, съ 4-го июня по 1-е июля—гастроли М. Ф. Багрова, съ 1-го июля по 1-е августа—А. А. Паскаловой и съ 1-го по 15-е августа—Э. Ф. Дзѣпровой.

— Сооруженіе будетъ скорѣе еще одинъ лѣтній театръ на дачѣ бывшей Нестерова, по дорогѣ къ Ланжерону, приобретенной г. Тимофѣевичемъ за 190.000 руб.

Пенза. Пензенскій театръ снятъ на Великій постъ бывшимъ артистомъ театра Корша А. А. Тугановымъ. Всѣхъ спектаклей съ 4 марта по 5 апрѣля будетъ 23. Въ составъ труппы вошли: г-жа А. И. Огинская, В. А. Новская, А. Ф. Попова, Е. Н. Рошина-Инсарова, А. А. Ленская, Вилинская, Смолина, Сергѣева и другія; гг. Ф. П. Вязовскій, К. П. Костюковъ, А. А. Тугановъ, Н. Д. Лебедевъ, Б. С. Вячеславъ, Е. М. Долгинъ, В. П. Павловъ, М. Я. Поповъ, А. И. Ивановъ и другіе. Репертуаръ намѣченъ изъ слѣдующихъ пьесъ: «Ревизоръ», «Горе отъ ума», «Дѣти Ванюшина», «Педагоги», «Закатъ», «Нищій духомъ», «Женитьба Бѣлугина», «Свѣтитъ да не грѣтъ», «Въ новомъ Гетто», «Дамы съ камеліями», «Ксенія и Лжедмитрій», «Царь Оедоръ», «Донъ-Жуанъ», «Орлеанская дѣва», «Гибель Содомъ», «Буреломъ», «Идиотъ», «Комета», «Новый міръ» и др. На Пасхальной недѣлѣ состоятся 7 спектаклей въ Самарѣ. На лѣтній сезонъ съ 1 мая по 1 августа А. А. Тугановымъ снятъ г. Сызрань.

Рига. Н. Н. Незлобинъ уже подписалъ контрактъ на городской театр. Срокъ—3 года.

Самара. Г. Линтваревъ сообщил по телеграфу о своемъ согласіи снять театръ на условіяхъ, выработанныхъ городскою думою. При этомъ онъ проситъ для оперныхъ спектаклей, сохранить цѣны мѣстамъ бенефисныя.

Тифлисъ. На будущій зимній сезонъ театръ Артистическаго Общества сдастъ г. Красову.

Таганрогъ. Городской театръ сдастъ на весенній и лѣтній сезоны П. П. Струйскому за 700 р.

Харьковъ. Изъ состава труппы А. Н. Дюковой выходятъ: г-жа Стржева-Сокольская, гг. Дара-Владиміровъ, Карамазовъ и Кригеръ.

— 20 февраля справлялось 35-лѣтіе артистической дѣятельности артиста О. Р. Фюрера.

Письма въ редакцію.

М. г. г. редакторъ! Въ виду той готовности, съ какою вашъ уважаемый журналъ, въ дѣлѣ, котораго я хочу коснуться, даетъ возможность выслушать и altera pars, я надеюсь, что вы не откажете напечатать и нижеслѣдующее по поводу замѣтокъ о г-жѣ Оедоровой-Мерцъ и письма директора Ярославскаго театра г. Каширина.

Я одинъ изъ публики, чуждый личнаго (кроме, такъ называемаго шапочнаго) знакомства съ обоими упомянутыми особами. Мое внимательство въ это дѣло вызывается исключительно искаженіемъ фактовъ, которыми пристрастно, несправедливо и безпощадно можно причинить непоправимый вредъ.

Я коснусь въ письмѣ г. Каширина только того, чего касаться считаю для себя умѣстнымъ («Въ третій спектакль антреприза выпустила г-жу Оедорову-Мерцъ, оставивъ за нею роль Ясеневой въ пьесѣ «Счастливецъ» — заявляетъ г. Каширинъ и прибавляетъ, «послѣдовалъ полный провалъ»). Это совершенно несправедливо. Ни въ отношеніи публики къ артисткѣ во время спектакля, ни въ мнѣніяхъ ея послѣ спектакля, ни въ мѣстной печати для г-жи Оедоровой-Мерцъ не произошло никакого «провала».

У симпатичной артистки была отмѣчена нѣсколько рутинная патянутость жестовъ, всего въбродѣ, вызванная смущеніемъ перваго дебюта передъ новой публикой. И только. Въ первые спектакли этого сезона въ Ярославлѣ ни одна сколько-нибудь замѣтная артистка или артистъ, не были признаны совершенно лишенными недостатковъ. Участъ г-жи Оедоровой-Мерцъ въ этомъ отношеніи была одинакова съ другими сколько-нибудь даровитыми исполнителями. () бездарностейъ умалчиваю: г. Каширинъ отлично знаетъ, кого я разумно здѣсь.

Затѣмъ г. Каширинъ ни слова не говоритъ о спектаклѣ, когдѣ шла «Мелкая сошка», гдѣ главную роль г-жа Оедорова-Мерцъ исполнила безукоризненно, съ изящнымъ вкусомъ и трогательной искренностью, быть можетъ и не вполне обработанно, но несомнѣнно талантливо. Это было замѣчено публикой, дружно вызывавшей артистку во время спектакля и ясно отмѣчено въ недвусмысленномъ похваломъ отзывѣ мѣстнаго органа «Сѣверный Край».

Далѣе г. Каширинъ пишетъ, что какая-то публика и какіе-то члены городского управленія что-то неоднократно заявляли антрепризѣ. Судя по смыслу письма, заявили нѣроятно о томъ, что нужно пригласить еще актрису, ибо г-жа Оедорова-Мерцъ долго не играетъ какъ, говорили, «но болѣзнь» и отсутствіе г-жи Оедоровой-Мерцъ на сценѣ и объясняли также болѣзнию. И только слѣдующій фактъ открылъ мнѣ глаза.

Антреприза обратилась ко мнѣ лично за разрѣшеніемъ поставить въ одинъ изъ бенефисовъ одну изъ моихъ пьесъ. Зная уже хорошо силы труппы по видѣннымъ мною спектаклямъ, я согласился, но при условіи если г-жа Оедорова-Мерцъ (которую я тогда даже шапочно не зналъ лично) будетъ играть въ пьесѣ главную роль. Въ отвѣтъ мнѣ антреприза, совершенно отрицая болѣзнь артистки, высказала такое несдержанно злобное и явно пристрастное мнѣніе якобы о бездарности г-жи Оедоровой-Мерцъ, что мнѣ стало стыдно и неловко продолжать этотъ разговоръ. Я рѣшительно отказалъ въ постановкѣ этой пьесы, предоживъ ее замѣнить другою моею пьесой, гдѣ не нужна была исполнительница типа г-жи Оедоровой-Мерцъ. Та пьеса и прошла въ театрѣ.

Озлобленіе антрепризы на г-жу Оедорову-Мерцъ встрѣтило достойный отвѣтъ со стороны ярославскаго окружнаго суда, признавашаго искъ ея законнымъ сообразно контракту—это дѣйствительно лучший отвѣтъ на преслѣдованіе артистки, матери двухъ дѣтей, живущей только своимъ заработкомъ. Преслѣдованіе это достигло апогея въ письмѣ г. Каширина въ вашемъ журналѣ (№ 6). Письмо это есть самый рѣшительный актъ нанесенія и обиды, и матеріальнаго вреда артисту. Заявленіе во всеуслышаніе, что артистъ бездаренъ и терпитъ провалы, вслѣдствіе чего вынуждаетъ антрепризу даже не выпускать его на сцену, а въ то же время склоненъ судомъ требовать «мишическое» вознагражденіе—это заявленіе пятнаетъ самое дорогое для артиста: его дарованіе (мало или велико оно) его порядочность и отнимаетъ у артиста кусокъ хлѣба: кто послѣ такого заявленія предложитъ артисту мѣсто въ труппѣ! Если бы даже фактъ провала въ данномъ сезонѣ, въ данной труппѣ могъ быть доказанъ, то и тогда распубликованіе объ этомъ со стороны антрепризы—актъ не позволительно жестокой и опрометчивый. Подавленное и такъ сказать, связанное состояніе таланта—въ однихъ условіяхъ—не есть еще признакъ его отсутствія. Достаточно вспомнить Гаррика да и еще не одно имя, бывшее послѣ «проваловъ» красой сцены. Бить артиста такимъ распубликованіемъ о его бездарности—бить и обидой, и рублемъ. Это вообще... впрочемъ, воздержусь отъ достойнаго наименованія такого поступка, въ особенности, когда онъ опирается на искаженіе и подтасовку фактовъ, на явную несправедливость. Но воздержавшись назвать своимъ именемъ такое поведение антре-

призы, я не считаю себя въ правѣ воздержаться отъ попытки возстановить хотя сколько-нибудь истину и справедливость.

Съ истиннымъ почтеніемъ готовый къ услугамъ. В. Михеевъ.

М. г., г. редакторъ! Я нарочно не возражалъ на весьма смѣлое письмо г. Каширина, помѣщенное въ № 6 вашего журнала, выжидая пока состоится разборъ дѣла въ Окружномъ судѣ. Дѣло это слушаніемъ откладывалось 2 раза. Въ первый разъ въ виду подачи г. Каширинымъ встречнаго иска къ г-жѣ Оедоровой-Мерцъ, и во второй—для вызова свидѣтелей, артистовъ труппы, гг. Смирнова, Аярова и Раковского для опредѣленія стоимости полубенефиса въ ярославскомъ театрѣ. 12 февраля состоялось судоговореніе. Окружный судъ взглянулъ на дѣло нѣсколько иначе, чѣмъ г. Каширинъ. Во-первыхъ, судъ нашелъ недоказаннымъ фактъ «*полного провала*». Во-вторыхъ, по словамъ самого антрепренера, «г-жа Оедорова 1½ мѣсяца буквально сидѣла, а вторыя актрисы играли за нее»—если это такъ, то какія же могли быть заявленія со стороны публики и городского самоуправления, которыя не видѣли артистки на сценѣ въ продолженіе 1½ мѣсяцевъ? и, наконецъ, въ-третьихъ, судъ не нашелъ иска г-жи Оедоровой, на основаніи договора, «*миовическимъ*» и установивъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, стоимость полубенефиса (среднюю) въ размѣрѣ 125 рублей, опредѣлилъ: *взыскать съ антрепренеровъ Каширина и Борисовскаго въ пользу г-жи Оедоровой-Мерцъ: 1) жалованье за недослуженные 3 мѣсяца и 20 дней въ размѣрѣ 550 руб., 2) неустойку—300 р., 3) полубенефисъ въ размѣрѣ 125 р., 4) судебныя и за веденіе дѣла издержекъ 75 р., а всего 1050 р. и 5) во встречномъ искѣ г. Каширину и Борисовскому отказать.* Посторонній.

М. г. г. редакторъ! Покорнѣйше прошу помѣстить въ Вашемъ многоуважаемомъ журналѣ мое извиненіе предъ г. Пономовымъ—Сокольскимъ за то, что я, получивъ аванс и подпавъ къ нему контрактъ не прѣхалъ. Причина та, что выѣхавъ изъ Житомира дилижансомъ, я простудился и въ Киевѣ принужденъ былъ лечь и пролежалъ до 15 ноября, и не оправился еще до сихъ поръ. Взятый мною авансъ уплачу немедленно по полученіи антагамента.

Съ почтеніемъ актеръ Чернецкій.

М. г. г. редакторъ! Въ № 7 журнала «Театръ и Искусство» отъ 10 февраля сего года, въ корреспонденціи изъ Тулы за подписью «М. Коринъ», сказано, что спектакли идутъ гладко, благодаря старанію режиссера Александровскаго, за что нельзя не выразить ему благодарности.

Подобное лицепріятіе корреспондента нельзя оставить безъ отвѣта. Г. Александровскій, за отсутствіемъ какихъ-либо данныхъ для исполненія режиссерскихъ обязанностей, былъ отрѣшенъ отъ этой должности *дирекційей*. Труднѣйшія новыя пьесы были поставлены лично Е. С. Майеровой, а остальные главными артистами. Остальное въ корреспонденціи вѣрно. Съ совершеннымъ почтеніемъ. А. И. Похилевичъ, С. А. Орловскій, А. И. Барсовъ, П. Н. Рахмановъ.

М. г. г. редакторъ! На-дняхъ провинціальныя актеры получили приглашеніе принять участіе въ чествованіи десятилѣтняго юбилея агентства г-жи Разсохиной. Какъ объединило, облагородило и возвысило нравственно, и какую пользу матеріально принесло уже и приноситъ въ самый короткій срокъ своего существованія Бюро нашего Театрального Общества, мы всѣ знаемъ. Такъ подождемъ же юбилея нашего дорогого, объединившаго насъ Бюро Театрального Общества, и пожелаемъ ему жизни и процвѣтанія на многіе и многіе годы... А какое намъ дѣло до чуждаго намъ учрежденія? Пусть это будетъ праздникомъ *только* «кружка немногихъ сочувствующихъ».

Провинціальныя актеры.

Г. Калуга.

Музыкальная бібліографія.

ВАЛЬТЕРЪ. Какъ учить игръ на скрипкѣ.

Г. Вальтеръ, первый концертмейстеръ нашей русской оперы, не только прекрасный скрипачъ, но и образованный музыкантъ. Какъ интеллигентный человѣкъ, горячо любящій свое искусство, онъ относится къ своей профессіи сознательно и, обладая богатымъ опытомъ исполнителя и педагога, старается плоды своихъ размышленій отдавать на судъ музыкантовъ. Въ цитируемой брошюрѣ, имѣющей тѣсную связь съ нотнымъ изданіемъ г. Вальтера: «Начинающій музыкантъ», авторъ излагаетъ въ систематическомъ порядкѣ тѣ педагогическія приемы и правила, которыхъ слѣдуетъ держаться при обученіи на скрипкѣ. Въ техникахъ этого инструмента много спорнаго, потому что много зависитъ отъ индивидуальныхъ особенностей

исполнителя. Каждый виртуозъ, въ зависимости отъ строенія своей руки, усвоенныхъ имъ привычекъ, пройденной школы и т. п., вырабатываетъ свои правила, которыя онъ обобщаетъ и выдаетъ за единственно правильныя. Разобраться въ этихъ спорныхъ вопросахъ очень трудно даже специалисту и едва-ли удастся когда-либо достигнуть въ этой области полного единогласія. Важно лишь, чтобы каждый педагогъ, рекомендуя тѣ или другіе приемы, мотивировалъ ихъ разумно. Сознательное отношеніе учащагося къ преподаваемымъ ему правиламъ, возбудить въ немъ личную пылкость и онъ самъ сумѣетъ выбрать то, что наиболѣе подходитъ къ его индивидуальнымъ даннымъ. Съ этой точки зрѣнія, брошюра г. Вальтера можетъ служить цѣннымъ практическимъ пособіемъ для учащихся и учащихся, которые найдутъ въ ней много пики для размышленій. Г. Вальтеръ далекъ отъ догматизма. Онъ все мотивируетъ и въ его объясненіяхъ виденъ знатокъ своего дѣла.

И. Кн.

ЕГО ЖЕ. Музыкальное образованіе любителя.

Судить о сколько-нибудь сложномъ музыкальномъ произведеніи безъ знанія теории композиціи невозможно. Въ этомъ отношеніи, музыка рѣзко отличается отъ другихъ отраслей искусства. Можно, напримѣръ, совсѣмъ не знать законовъ перспективы или составленія красокъ и, тѣмъ не менѣе, быть довольно компетентнымъ знатокомъ въ живописи. То же можно сказать и о скульптурѣ. Но понимать художественныя намѣренія композитора въ сонатномъ произведеніи, напримѣръ, отдавать себѣ ясный отчетъ въ тѣхъ способахъ, коими достигаются эти цѣли, умѣть разбираться между существеннымъ и второстепеннымъ, сознательно усвоить себѣ планъ цѣлаго и анализировать элементы, изъ которыхъ это цѣлое складывается, профану немислимо. Оно и понятно. Пластическія искусства подражаютъ природѣ, воспроизводя, отчасти или цѣликомъ или въ разныхъ комбинаціяхъ существующее въ окружающемъ мірѣ. Судить о произведеніи образовательнаго искусства—значитъ сравнивать твореніе художника съ природою. Это доступно всякому, нелишнему извѣстнаго эстетическаго развитія. Но музыкальныхъ мотивовъ или мелодій въ природѣ нѣтъ. Они существуютъ только въ творческомъ воображеніи композитора. Вся комбинація музыкальныхъ звуковъ со всею совокупностью элементовъ, образующихъ музыкальное произведеніе, представляетъ изъ себя нѣчто произвольное, опредѣляемое лишь законами композиціи. Безъ знанія этихъ законовъ, поэтому, и самое музыкальное произведеніе остается мало понятнымъ гіероглифомъ. Большая публика получаетъ лишь общее впечатлѣніе, находя произведеніе красивымъ или некрасивымъ, но сознательно ориентироваться въ этомъ часто субъективному и неопредѣленному впечатлѣнію не въ силахъ. Такая темнота и произвольность во вкусахъ публики—явленіе, конечно, малоблагопріятное для процвѣтанія музыкальнаго искусства. Немудрено, поэтому, что отъ времени до времени являлись попытки знакомить профановъ въ самыхъ краткихъ чертахъ съ существенными основами теории композиціи. Но осуществимо-ли это? Увы, очень мало. Усвоеніе теории композиціи требуетъ много трудовъ, требуетъ изученія не только теоретическаго, но и практическаго. Полужанія тутъ нѣтъ. Одно изъ двухъ: или законы сочиненія понятны во всѣхъ подробностяхъ или темна вода во облацѣхъ. И дѣйствительно, на практикѣ мы видимъ, что всѣ эти музыкальныя энциклопедіи, рассчитанныя на профана, совершенно безцѣльны: для знатока онѣ излишни, а профану не даютъ ничего, кромѣ смутныхъ обрывковъ чего-то маловразумительнаго и неудобовоспринимаемаго. Благодаря этимъ случайно-схваченнымъ на лету обрывкамъ какихъ-то смутныхъ мыслей, профанъ, оставаясь такъ же мало компетентнымъ, какъ и прежде, превращается въ диллетанта со всѣми несимпатичными атрибутами высокомернаго невѣжества, легкомысленнаго доктринерства и узко-лобого верхоглядства.

Въ разбираемомъ трудѣ г. Вальтеръ стремится дать популярное изложеніе тѣхъ основаній музыкальной теории и эстетики, которыя доступны лицамъ, занимающимся музыкою не специально. Но поможетъ ли имъ знакомство съ книжкою г. Вальтера болѣе сознательно усваивать крупныя произведенія музыкальной литературы—болѣе, чѣмъ сомнительно. Это слѣдуетъ отнести не къ винѣ г. Вальтера. Онъ отнесся къ своей задачѣ весьма добросовѣстно, но, какъ «сказалъ еще Козьма Прутковъ, «нельзя объять необъятное».

Г. Вальтеръ попутно бросаетъ упрекъ по адресу нашей музыкальной критики. По его словамъ, наши критики не обладаютъ музыкальнымъ образованіемъ. «Какъ же можетъ—спрашиваетъ г. Вальтеръ—такой музыкальный критикъ, который смѣшиваетъ контрапунктъ съ контрабасомъ (?), объяснить читателю, въ какой формѣ написано такое-то сочиненіе?» Сказано сильно, но едва ли справедливо. За весьма немногими единичными исключеніями (да и то лишь среди листовъ низменнаго пошиба), во всѣхъ нашихъ повременныхъ изданіяхъ критиками являются все лица музыкально вполне образованные. Впрочемъ, вопросъ о музыкальной критикѣ сложный и о немъ стоитъ поговорить особо.

И. Кн.

Замѣтка.

Ф. А. Коршъ издалъ переводъ пьесы Бріе «Порченныя» (*Les avariés*), неразрѣшенной для сцены. Въ предисловіи къ своему переводу г. Коршъ говоритъ, что «исключительная цѣль изданія этой пьесы—горячее желаніе прійти на помощь обществу въ борьбѣ съ страшнымъ недугомъ, разрушающимъ семьи» и посвящаетъ переводъ «женехамъ и родителямъ невѣстъ». Это нѣсколько странно звучитъ, но это подкупаетъ неподдѣльнымъ увлеченіемъ. Въ специфическомъ значеніи пьесы Бріе «для жениховъ и родителей невѣстъ» въ русскомъ обществѣ позволительно сомнѣваться. Но пьеса эта, какъ картина буржуазныхъ нравовъ, на рѣдкость талантливая. Кажется, это предѣлъ полноты и уюсти дупи, до которыхъ возможно спуститься. Дѣло не въ томъ, что больной, несмотря на предупрежденія доктора, женился раньше времени, заразилъ жену (это не сказано, но, конечно, заразилъ) и произвелъ на свѣтъ больного ребенка. Онъ могъ это продѣлать потому что глупъ, легкомысленъ, пусть даже потому, что женился изъ-за выгоды матеріальныхъ—это могло произойти и, конечно, происходитъ въ любомъ обществѣ. Очень отиратительны, но вполне понятны страданія больного и его матери, когда обнаружилась болѣзнь ребенка, и ихъ желаніе обманомъ и деньгами оставить ему кормилицу, обрекая простую и темную женщину на неизбѣжную болѣзнь. Но роль доктора во всемъ этомъ дѣлѣ—красиваго мужчины въ черномъ сюртукѣ съ ленточкой Почетнаго легіона, которымъ не устаетъ любоваться Бріе на протяжении всей пьесы—его роль возмутительна. Этотъ самовлюбленный буржуа, готовый при всѣхъ обстоятельствахъ безъ конца нанизывать красивыя фразы, любящій своимъ остроуміемъ, возбуждаетъ отвращеніе. Пусть этотъ «дорогой учитель», какъ Бріе, не зная чѣмъ еще его украсить, заставляетъ его называть, пусть онъ умнѣе, ученѣе и разсудочнѣе хочетъ добра. Но онъ пошлъ — душа его узка, мелка и неспособна къ порыву. Это какая-то деревяшка. Раскрывъ въ длинныхъ разсужденіяхъ опасность болѣзни больному, докторъ знаетъ навѣрное, что больной не послушается и все-таки женится. И ничего не дѣлаетъ для того, чтобы предупредить это. Онъ ждетъ, когда больной заразитъ жену, народитъ больного ребенка, чтобы снова воспарить въ потокѣ фразъ. Профессиональная тайна... но эта тайна, какъ и всякій обычай или законъ, не должна быть такъ узко понимаема, тѣмъ болѣе трагичесма въ произведеніяхъ искусства. Больной, изображенный въ пьесѣ—такой остроконечный циничный буржуа, которому такъ и хочется разбить голову тѣмъ, что попадется подъ руку и отъ доктора все время ждешь подобнаго поступка. Мать больного готова обманомъ заставить кормилицу остаться при ребенкѣ. Докторъ протестуетъ со стороны врачебной и ссылается на законъ, но никакого восклицанія нѣтъ въ его словахъ; онъ смотритъ на гнусность, готовую совершиться на его глазахъ, не какъ человѣкъ, а какъ врачъ: говоритъ, что слѣдуетъ «немедля отнять ребенка, а кормилицу оставить только нянькой» и уходить, считая, что долгъ врача исполненъ. Онъ даже здѣсь впервые доступенъ чувству жалости, но какъ разъ къ тѣмъ, кто возбуждаетъ отвращеніе: къ больному и его матери. Какъ прекрасна эта фраза: «Да если бы въ законѣ объ этомъ (о томъ, что «врачъ, скрывшій отъ кормилицы послѣдствія кормленія грудью такихъ дѣтей, считается соучастникомъ») ничего и не было сказано, я все-таки ни за что бы не допустилъ такую *почтенную* семью до совершения преступления».

Всѣ мысли, которыя пространно высказываетъ докторъ изъ «*Les avariés*», вполне справедливы. Но въ нихъ нѣтъ ничего новаго. Сколько бы ни твердили, что болѣзнь «порченныхъ» такая же болѣзнь, какъ всякая другая — плодъ несчастной случайности—болѣзнь эта, почти исключительно связанная съ половую распущенностью, пусть даже всеобщей, никогда не утерять нѣкоторой щекотливости и ее всегда будутъ скрывать. Человѣкъ, который, подобно больному, Бріе, изъ любви къ невѣстѣ, попутно съ другими соображеніями, награждаетъ ее такою болѣзью, не заслуживаетъ снисхожденія. Можно жалѣть дѣвушку, которая становится его женой, но едва-ли возможно *сожалѣть* о ней. Она могла не знать о томъ, что претендентъ на ея руку боленъ, но не могла не чувствовать, какъ онъ пошлъ и узокъ и не отвернуться отъ него. А если не почувствовала, то, значитъ, нашла то, чего искала. Передовая Франція можетъ пытаться бороться съ болѣзью путемъ требованія медицинскихъ свидѣтельствъ при заключеніи браковъ. Но у искусства есть для этого, какъ и для всего, единое и могущественнѣйшее средство: облагораживание и очищеніе общества путемъ развитія въ его сознаніи чувства и потребности красоты.

П. Личевъ.

СВИСТОПЛЯСКА.

ПОВѢСТЬ.

(Продолженіе) *).

XI.

Графиня Оркестровой доложили, что «супруга издателя такой-то газеты, она же членъ правленія такого-то благотворительнаго общества покорнѣйше проситъ графиню «удостоить» ее пріемомъ по очень важному общественному дѣлу». Такъ было написано на визитной карточкѣ Таисы Оедоровны, которую подали графинѣ на серебрянномъ подносѣ и подали въ то время, когда графиня въ своемъ изящномъ кабинетѣ обрабатывала свои мемуары. Графиня въ своемъ почтенномъ возрастѣ жила вся въ воспоминаніяхъ и выдающіеся факты прошлаго, которыхъ она была живою свидѣтельницею, желала сохранить потомству. Это была «добрѣйшая и гуманнѣйшая» женщина, которую никогда не умѣлъ цѣнить «распутный» графъ. Графиня считала себя самою несчастною женщиною въ мірѣ, и говорила, что ей никогда ничего не удавалось. Замужество ее совершилось, какъ большинство свѣтскихъ супружествъ, не по любви, а по постороннимъ соображеніямъ: графъ былъ богатъ, а ей уже было за тридцать; графъ нуждался тогда въ какомъ-то шахматномъ ходѣ, а ея родня могла ему предоставить этотъ ходъ; наконецъ, графъ, несмотря на свое распутство, былъ человѣкъ добрый, свѣтскій, образованный. Словомъ, всѣ шансы были за то, чтобы перспективу старой дѣвы замѣнить перспективою свѣтскаго супружества. Когда она узнала о связи графа съ Кустиковой, она горько заплакала. Но ее словамъ, слезы эти были не слезами ревности. О, нѣтъ, она не могла ревновать человѣка, который никогда ее не любилъ, а женился по расчету. Она потому заплакала, что въ его годы отдаваться сладострастію позорно и рискованно. Одно вліятельное лицо, которое очень уважало графиню и было обязано ей покойному отцу своими повышеніями, предлагало ей даже нѣкоторую рѣшительную мѣру противъ Кустиковой, но графиня и слышать не хотѣла о насиліи.

— Нѣтъ, нѣтъ!.. Я буду страдать, какъ страдала всю жизнь... Это мой удѣлъ, — сказала она съ глубокимъ вздохомъ и стала «писать мемуары».

Графу она не сдѣлала ни выговора, ни упрека и

ФАУСТЪ.

Вагнеръ—г. Броневскій.

Шаржъ С. П.

*) См. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8.

дала только понять, что она «все знаетъ». Графъ попробовалъ было сказать, что высокое уваженіе къ ней и «шалость» ничего не имѣютъ общаго, но она и на это возраженіе воскликнула:

— Не надо! Не надо! Зачѣмъ вы оправдываетесь... Я не обманывалась, когда шла за васъ. Я знала, что все это будетъ. У меня одна только просьба: не мѣшайте мнѣ воспитывать дѣтей. Это моя область и за ея черту прошу васъ совершенно не входить.

Просьба была настолько выполнена, такъ какъ графу рѣшительно никакого не было дѣла до воспитанія его дѣтей, что онъ готовъ былъ на клятвенное обѣщаніе своего невмѣшательства въ «эту область».

Четырнадцатилѣтнюю Софи и одиннадцатилѣтняго Пьера окружали англичанки, французенки, нѣмки, ходилъ академикъ-попъ насаждать истины христіанской религіи, профессоръ Гурме (переводчикъ нѣсколькихъ нашихъ писателей на свой, отечественный языкъ) преподавалъ литературу. Гимнастика, грація, танцы, музыка и рисованіе — занимали одно изъ видныхъ мѣстъ въ классныхъ занятіяхъ молодыхъ Оркестровыхъ.

Графиня никогда не ѣздила въ балетъ, но дѣтей съ гувернантками посылала въ ложу. Во время танцевъ кордебалета гувернантки устремляли свои

бинокли на Кустикову и подозрительно перешептывались, вдаваясь въ критическую оцѣнку ея достоинствъ.

И Софи, и Пьеру стало извѣстно, что m-lle Кустикова имѣетъ интересный романъ и имъ было очень любопытно узнать содержаніе этого романа. Но по мимикѣ гувернантокъ и тону, въ которомъ говорили о Кустиковой, дѣти понимали, что въ этомъ романѣ скрывается что-то неприличное, чего они, дѣти, знать не должны. Пьеръ, однако, выводилъ линии ножекъ и набрасывалъ головки (онъ имѣлъ способность къ живописи), въ которыхъ легко можно было угадать его желаніе изобразить Кустикову. Отъ татап онъ старался скрывать эти наброски, но Софи всегда ихъ показывалъ.

— Похожа? — спрашивалъ онъ шопотомъ.

Софи, жадно всматриваясь въ рисунокъ, отвѣчала всегда:

— Узнать можно, но все-таки не то.

Однажды, за столомъ, татап была очень грустна, а рара задумчивъ. Матап почти ничего не кушала, а рара особенно былъ рѣзокъ съ дворецкимъ. Онъ бросалъ на

него гнѣвные взоры. Матап замѣтила эту рѣзкость и сказала по-французски: «онъ ни въ чемъ не виноватъ. Онъ думалъ, что этотъ счетъ присланъ мнѣ. Въ магазинѣ перепутали». Матап грустно-вздыхнула и прибавила: «я никогда не носила такихъ брилліантовъ, да и не буду носить». Вечеромъ дворецкій, рассчитанный графомъ, прощался съ татап и съ ними. У графини и у Софи онъ просилъ позволеніе поцѣловать ручку; Пьеру кланялся въ поясъ и говорилъ: «прощайте, ваше сіятельство. Не удалось мнѣ послужить вамъ. Ну да что дѣлать!» Вопросъ «за что» и «почему» вертѣлся въ головѣ Софи и Пьера и опять таинственность исторіи занимала дѣтское воображеніе. А среди гувернантокъ шелъ разговоръ шепотомъ и до слуха Софи и Пьера долетали восклицанія: «тридцать тысячъ!.. Должно-быть очень хороши! Вотъ бы взглянуть! Не надѣнетъ-ли она ихъ въ балетъ!» Она... балетъ... брилліанты...

неосторожный дворецкій и странная грусть татап — все это начинало приподнимать край таинственной завѣсы, за которою скрывалась истина; ее такъ хотѣлось знать жадному дѣтскому любопытству.

Но обратимся къ нити нашего разсказа. Графиня приняла Таису Ѳедоровну, выслушала ея просьбу согласиться на кандидатуру предсѣдательницы ихъ общества, очертивъ въ деликатныхъ выраженіяхъ недовольство огромнаго большинства предсѣдательствомъ генеральши Слѣпушкиной и получила отвѣтъ, что графиня въ томъ только случаѣ согласится стать «ихъ предсѣдательницею», если Слѣпушкина сама откажется отъ должности, но при другихъ

Г. Ге.—Мѣфистофель.

условіяхъ графиня ни за что не согласится на баллотировку.

Таиса Ѳедоровна почти въ такихъ же выраженіяхъ предугадывала отвѣтъ графини, но ей только нужно было знать «согласіе» графини, а ужъ условія, при которыхъ можно было спихнуть Слѣпушкину, Таиса Ѳедоровна надѣялась подготовить сама. Она была увѣрена въ силу и многочисленность своей партіи. Цыплатниковъ, вдохновленный Таисою Ѳедоровною, написалъ «очень мило» отчетъ о ихъ вечерѣ. Въ этомъ отчетѣ упоминалось, что «сборъ былъ прекрасный, что въ особенности бойко торговали шампанскимъ и квасомъ. Объясняется это тѣмъ, что напитки эти продавались лицами, которыхъ любить публика. Меньше всего распродано цвѣтовъ».

Отчетъ Цыплатникова почти дословно былъ перепечатанъ въ другихъ газетахъ и Слѣпушкина, прочтя эти отчеты, пришла въ неописуемое негодованіе. Рѣшено было апеллировать общему собранію словомъ, подготавливалъ бой двухъ армій.

XII.

Графъ встрѣтилъ Владыкина въ гостиной Кустиковой словами:

— А, вы здѣсь? Раненько! —

— Страдаю безсонницею, графъ, — произнесъ Владыкинъ, пожимаючи сѣтельную руку.

— Она... не готова еще?

— Да... Жду, какъ видите...

Они сидѣли въ креслахъ другъ противъ друга. Графъ смотрѣлъ на Владыкина съ худо-скрываемымъ презрѣніемъ; Владыкинъ на графа съ слишкомъ замѣтной ироніей. Чтобы не молчать, графъ началъ съ воспоминанія о вчерашнемъ вечерѣ, находя его очень «мило проведеннымъ» и коснулся ресторановъ Парижа и Лондона, слишкомъ хорошо знакомыхъ ему по воспоминаніямъ.

Критика отечественныхъ ресторановъ вызвала со стороны Владыкина протестъ:

— За то у насъ по-русски кормятъ, — замѣтилъ Владыкинъ и принялся восхвалять матушку Москву.

— Скажите, графъ, — вдругъ проговорилъ онъ: — сколько вамъ стоитъ эта обстановка?

— Я принадлежу къ тѣмъ отсталымъ людямъ, почтеннѣйшій, которые не помнятъ стоимости подарковъ. Можетъ быть, это недостатокъ нашего сословія и вамъ, людямъ другого міра, онъ кажется страннымъ, но это такъ...

— Я знавалъ одного банкрота, который не помнилъ своихъ кредиторовъ, — произнесъ Владыкинъ: и вмѣсто одного Иванова пріѣхалъ къ другому Иванову. Произошелъ водевиль.

Графъ хотѣлъ отвѣтить ему на этого «банкрота» что-то очень ядовитое но въ это время вошла Кустикова и графъ не сказалъ.

Она протянула руку Владыкину, давая тѣмъ самымъ понять графу, что съ Владыкинымъ до появленія графа она еще не видѣлась.

Разговоръ сейчасъ же перешелъ на балетъ. Когда Владыкинъ уѣхалъ, а графъ остался у своей «божественной», онъ сухо сказалъ ей:

— Я бы просилъ Васъ избавить меня отъ встрѣчъ съ этимъ мужикомъ; по крайней мѣрѣ въ вашей гостинной.

— У этого мужика денегъ много, — отвѣтила Кустикова: съ такими людьми мнѣ — артисткѣ — неудобно ссориться.

— Прибавьте скверныхъ денегъ.

— Перестаньте, я не расположена къ нравоученіямъ. Кустикова сдѣлала недовольную мину.

— Вы вчера съ нимъ такъ кокетничали, что я поставленъ въ тупикъ: не чѣмъ объяснить ваше поведеніе.

— Вы пріѣхали ко мнѣ придирайтесь?

— Послушай, Полина... Я сколько разъ требовалъ отъ тебя рѣшительнаго отвѣта любишь-ли ты меня хоть сколько нибудь?

Кустикова захохотала.

— Въ этомъ я не нахожу смѣшнаго.

— Смѣшно, что вы постоянно меня спрашиваете. Ну, скажите, что связываетъ меня съ вами... старикомъ... лысымъ... некрасивымъ... Ну что? Деньги?.. Такъ, вѣдь, мнѣ стоитъ захотѣть — и деньги явятся помимо васъ... Какъ вы этого не поймете!..

На тонкихъ губахъ графа скользнула горькая усмѣшка.

— Вы блестящій художникъ, Полина, — проговорилъ онъ: вы такими смѣшными штрихами нарисовали мой портретъ. Только одно не вѣрно, мой другъ: я не ощущаю старости, я увлекаюсь вами, какъ юноша, не даю поработать разсудку — что я нашелъ въ васъ помимо вашего витѣшняго блеска.

— Прекратите это... Ни къ чему не ведетъ. Если не хотите увлекаться, — можете не увлекаться... Я васъ за вихоръ не притягивала... Ха-ха-ха! За вихоръ! — расхохоталась Кустикова, у васъ на всей головѣ три волоска, а я говорю за вихоръ! Ха-ха!..

— У васъ нѣтъ сердца! — сказалъ онъ, задыхаясь отъ волненія и взялся за свой цилиндръ.

— Куда это? Загнѣмъ? — спросила Кустикова.

— На воздухъ, въ свѣжую атмосферу, гдѣ не пахнетъ скотнымъ дворомъ, — рѣзко отвѣтилъ онъ.

— Скотнымъ дворомъ! — воскликнула Кустикова и вскочила съ мѣста: у меня... скотный дворъ!.. Подождите!.. остановила она его: на одну минуту... Сейчасъ!..

Кустикова шурша своими юбками побѣжала къ дверямъ будуара. Графъ слышалъ, какъ въ этихъ дверяхъ щелкнулъ ключъ. Ея плѣнительная фигура скрылась изъ его глазъ.

М. Любимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

драматическимъ сочиненіямъ, безусловно дозволеннымъ къ представленію.

(См. «Прав. Вѣстн.» № 30).

26) «Петербургское утро». Сцена въ одномъ дѣйствіи В. Г. Авсѣнко. Литографія С. Ѳ. Разсохина. Москва. 1901 г.

27) «Платонъ Андреевичъ». Шутка въ одномъ дѣйствіи А. П. Чехова (А. Сѣдова). Хромо-лит. тов. худож. печати. С.-Петербургъ. 1901 г.

28) «Повернувся изъ Сибиру». Драма у пяти дѣяхъ Л. Яновской. Кіевъ. 1901 г.

29) «Послѣ маскарада». Шутка въ одномъ дѣйствіи А. А. Плещеева. Хромо-литогр. тов. художеств. печати. С.-Петербургъ. 1901 г.

30) «Причуды сердца». Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ Л. Фульда. Переводъ въ стихахъ Лоло (Л. Мунштейна). Типо-литографія А. П. Поплавскаго. Москва. 1902 г. (По печатному изданію).

31) «Пріятель мужа». Комедія-шутка въ одномъ дѣйствіи С. Ѳ. Сабурова. Изданіе журнала «Театръ и Искусство». Типо-литографія товарищества печатн. и издательскаго дѣла «Трудъ». С.-Петербургъ. 1902 г.

32) «Серенада». Драматическій этюдъ въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе кн. Д. П. Голицына (Муравлина). Изданіе журнала «Театръ и Искусство». Типо-литографія С.-Петербургскаго Товарищества «Трудъ». С.-Петербургъ. 1900 г.

33) «Со злости». Комедія въ одномъ дѣйствіи К. В. Назаревой. Хромо-лит. тов. художеств. печати. С.-Петербургъ. 1901 г.

34) «Сонъ Психеи». Комедія въ одномъ дѣйствіи Л. Марсоло. Переводъ съ французскаго Т. Л. Щепкиной-Куперникъ. Хромо-литогр. тов. художеств. печати. С.-Петербургъ. 1901 г.

35) «Сюрпризъ». Драматическій этюдъ въ одномъ дѣйствіи О. К. Ноговича. Хромо-литограф. худож. печати. С.-Петербургъ. 1901 г.

36) «Торжество Побѣдителя». Комедія въ одномъ дѣйствіи В. С. Лихачева. Хромо-литограф. худож. печати. С.-Петербургъ. 1901 г.

37) «Трудовой день». Комедія въ одномъ дѣйствіи И. А. Гриневской. С.-Петербургъ. 1901 г.

38) «Черевички». Либретто для оперы. Музыка П. Чайковского. Изданіе П. Юргенсона. Москва. 1885 г. (По печатному изданію).

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

НИКОЛАЕВЪ. По поводу письма г. Иванова ко мнѣ корреспонденту скажу: цифровыя свѣдѣнія по прибылям и убыткамъ г. Иванова сообщены мнѣ гг. Бѣляевымъ и Рассатовымъ, — представителями образовавшагося товарищества и подтверждены владѣльцемъ театра г. Шеферомъ. Что же касается *категорическаго заявленія* г. Иванова, что къ 14 декабря у него не было долговъ, то хотя это частность, но долженъ отвѣтить: г. Ч...—2000 руб., г-жѣ Р...—2000 руб. и др., о которыхъ знаетъ почти вся большая труппа г. Иванова. Дѣла товарищества, не взирая на выходъ нѣкоторыхъ артистовъ и артистовъ—превосходны. За первый мѣсяцъ товарищество взяло на марку 1 руб. 7 коп. Вновь былъ приглашенъ на гастроли г. Орленевъ, съ которымъ были поставлены пьесы: «Михаэль Крамеръ», «Ложь», «Горе-злосчастье», «Преступленіе и наказаніе», «На зыбкой почвѣ» и «Дѣти Ванюшина» — сдѣлавшіе совершенно полный сборъ. За Орленевымъ, имѣвшимъ въ оба раза гастроль очень большой успѣхъ (спектакли съ его участіемъ шли каждый разъ при почти полныхъ сборахъ)—гастролировалъ М. М. Петипа, также съ значительнымъ успѣхомъ. Съ Петипа прошли пьесы: «Гувернеръ», «Полусвѣтъ», «Любовь и предразсудокъ», «Донъ-Жуанъ», «Свадьба Фигаро», «Тартюфъ», «Казнь» и «Мужъ знаменитости». Сейчасъ идутъ гастроли извѣстной провинціальной актрисы Э. Ф. Днѣпровой, которую товарищество рекламируетъ на афишахъ «актрисой петербургскихъ театровъ». Гастроли съ Днѣпровой идутъ не такъ шумно. Къ игрѣ Днѣпровой надо привыкнуть, такъ какъ артистка играетъ безъ яркихъ, бьющихъ по нервамъ драматическихъ приемовъ; нашей же публикѣ нравится игра, отъ которой можно или смѣяться до коликъ, или истерично рыдать.

Переходя къ оставшимся силамъ товарищества, на первомъ планѣ надо поставить артиста Д. О. Смирнова. Онъ сыгралъ много ролей, преимущественно резонерскаго характера, также героическихъ, былъ особенно хорошъ въ докторѣ Штокманѣ, въ пьесѣ того же названія.

Г. Рассатовъ (режиссеръ) преимущественно бытовой актеръ; играетъ и резонеровъ, и важныхъ баръ, выдается въ роляхъ дѣльцовъ изъ купеческаго быта.

Всегда живо и весело изображаетъ фатовъ и простаковъ г. Бѣляевъ. Публика очень любитъ его. 12 февраля состоялся бенефисъ этого артиста, поставившаго пьесу «Въ неравную борьбу», въ которой роль Подгуляева очень характерно и живо была исполнена бенефициантомъ. Публика къ этому бенефису отнеслась очень тепло. Г. Бѣляеву было поднесено нѣсколько подарковъ, въ томъ числѣ отъ старшихъ и младшихъ членовъ товарищества, и обычный въ Николаевѣ адресъ отъ публики съ благодарностями и пожеланіемъ видѣть г. Бѣляева на слѣдующій годъ во главѣ театральнаго дѣла въ Николаевѣ. Роли драматическихъ любовниковъ играетъ г. Двинскій. Превосходная дикція, красивыя манеры, увлеченіе—положительныя качества артиста; къ отрицательнымъ надо отнести однообразіе и отсутствіе теплоты и душевности. Комикъ — г. Лукинъ. Въ соотвѣствующихъ роляхъ онъ очень комиченъ. Къ достоинству артиста надо еще отнести чувство мѣры и отсутствіе шаржа. Можно выдѣлить еще г. Назарова, очень полезнаго актера на вторя роли любовниковъ.

О женскомъ персоналѣ—о главныхъ артисткахъ въ двухъ первыхъ корреспонденціяхъ другихъ корреспондентовъ было—скажу о вторыхъ актрисахъ. Г-жа Александрова — на вторя роли молодыхъ героинь. Она красива, обладаетъ хорошимъ гардеробомъ, умѣетъ къ лицу одѣться, но она безжизненна на сценѣ. Удовлетворительна въ роляхъ наивныхъ дѣвушекъ. Способности у г-жи Александровой очевидны, но артистка не хочетъ работать надъ собою.

Очень большая работница и способная актриса г-жа Михайловская. За весь сезонъ не было почти спектакля, чтобы г-жа Михайловская не участвовала, играя часто, почти вназапно, за отказомъ артистокъ, даже роли не своего амплуа. Играетъ г-жа Михайловская преимущественно молодыхъ героинь-страдалицъ, съ недурнымъ нервнымъ подъемомъ, но какъ у молодой актрисы, въ ней еще не выработаны приемы. Г-жа Климовская на роли комическія—въ репертуарѣ народныхъ пьесъ—великолепна, но въ салонныхъ пьесахъ, да еще

въ роляхъ грандъ-дамъ совершенно невозможна. Хотя о г-жѣ Лидиной въ предыдущихъ корреспонденціяхъ уже было, тѣмъ не менѣе справедливо требуетъ отмѣты исполненіе ею роли Калеріи въ пьесѣ «Ложь». Роль Калеріи почти драматическая. Г-жа Лидина, играющая веселыхъ кокетокъ, неожиданно въ роли Калеріи показала хорошаго драматическаго способности. Я не упомянулъ о г-жѣ Матрозовой на роли старухъ. Это вполне законченная артистка. Закончу корреспонденцію упрекомъ режиссеру за не всегда тщательную обстановку сцены, и малое вниманіе къ артистамъ, составляющимъ ансамбль спектакля. Кто сниметъ театръ въ Николаевѣ на будущій сезонъ—еще не извѣстно, пока же театръ—своеобыденъ.

ВОРОНЕЖЪ. Въ городской думѣ 14 февраля разсматривался вопросъ о сдачѣ зимняго театра на новое трехлѣтіе. Конкурентомъ теперешнему антрепренеру Линтвареву выступилъ Никулинъ, который въ своемъ заявленіи обшлась «оборзцовую труппу». Гласные послѣ недолгихъ разговоровъ большинствомъ 44 противъ 3-хъ рѣшили вновь сдать театръ г. Линтвареву же. Гласный Думы К. А. Веретенниковъ (онъ же агентъ Русскаго Театральнаго Общества), на предложеніе городского головы гласнымъ встать, кто противъ сдачи въ аренду театра Линтвареву, былъ изъ числа трехъ. Намъ кажется, что со стороны агента Рус. Теат. Общества не такъ тактично вмѣшиваться въ вопросъ о сдачѣ театра, а воздержаться.

Г. Веретенниковъ убѣдительно настаивалъ, чтобы рѣшеніе о сдачѣ театра отложить на мѣсяцъ. На это городской голова возразилъ, что формированіе хорошихъ труппъ надо начинать какъ можно заблаговременнѣе и съ чѣмъ, конечно, согласился дума.

Лѣтній театръ въ городскомъ саду также сдастъ Линтвареву на три года. Такимъ образомъ онъ является арендаторомъ всѣхъ воронежскихъ театровъ.

На рождественскихъ праздникахъ были поставлены «Потонувшій колоколъ» и «Принцесса Греза». Изъ послѣднихъ новинокъ съ успѣхомъ прошли уже три раза «Дѣти Ванюшина», «Русалка» и «Перекаты» (по особому разрѣшенію автора) особеннаго успѣха не имѣли. Въ пьесѣ «Женитьба Бѣлугина» (бенефисъ помощ. режиссера Лякнера) главную роль игралъ антрепренеръ Линтваревъ. Сборъ въ театрѣ на праздникахъ были очень хороши. Въ четвергъ 2 февраля празднованіе юбилея Н. В. Гоголя ознаменуется бесплатнымъ спектаклемъ для учащихся. Поставлены будутъ «Мертвая душа», въ передѣлкѣ А. Потѣхина.

ВІЛЬНА. Съ 1 по 15 февраля были поставлены: «Защитникъ», «Новый міръ», «Сафо» (бенеф. А. А. Лачиновой 600 р.) (2), «Три сестры», «Снѣгурочка», «Дѣти Ванюшина», «Погоня за наслажденіемъ» (бенеф. Л. М. Добровольскаго 1300 р.), «Лишенный правъ» (бенеф. вторыхъ артистовъ 500 р.), «Сверхъ комплекта», «Побѣжденный Римъ» (бенефисъ помощ. режиссера Н. А. Степанова 350 р.), «Дѣти Ванюшина», и «Закатъ» (бенеф. Е. А. Алексѣевой 650 р.).

На Великій постъ предполагало снять Большой театръ товарищество виленскихъ драматическихъ артистовъ во главѣ съ гг. Добровольскимъ и Смирновымъ, но непомѣрная плата за театръ разстроила это предпріятіе.

При существующей высокой платѣ за театръ немыслимо никакое театральное предпріятіе за исключеніемъ развѣ кратковременныхъ наѣздовъ гастрольныхъ труппъ.

Не могу обойти молчаніемъ слѣдующій фактъ. Заслуженной виленской артисткѣ г-жѣ Алексѣевой былъ данъ бенефисъ въ пятницу 22-го на Масленой недѣлѣ. Вдругъ подучается извѣстіе, что артистка Импер. театровъ Долина въ этотъ же день устраиваетъ въ клубѣ концертъ. Была послана телеграмма г-жѣ Долиной о перенесеніи хотя-бы дня, на что послѣдовалъ категорическій отказъ. Въ результатѣ, боясь конкуренціи, г-жа Алексѣева перенесла съ 22-го свой бенефисъ на 15-е, гораздо худшій день.

Новый Большой виленскій театръ оставляетъ странное впечатлѣніе. Точно его строили, кончили, но отдѣлать не успѣли. Такъ онъ и стоитъ какъ громадный сарай, безъ малѣйшаго намека на художественную отдѣлку. Между тѣмъ онъ удобенъ, обширенъ и снабженъ прекраснымъ электрическимъ освѣщеніемъ. «Снѣгурочка» Островскаго прошла при переполненныхъ сборахъ 3 раза. Причину тому слѣдуетъ искать въ прекрасномъ общемъ ансамблѣ. Мнѣ давно не приходилось встрѣчать въ провинціи такого свѣжаго, гибкаго дарованія, какъ у г-жи Чаруской. Ея «Снѣгурочка» была насквозь пронизана теплымъ свѣтомъ, чисто дѣтской рѣзвости, неподдѣльной наивности и искренности тона. Веселый пастушокъ Лель нашелъ себѣ удачную исполнительницу въ лицѣ г-жи Лачиновой, которая, какъ оказалось, обладаетъ очень и очень приличнымъ голосомъ. Г-жи Кварталова (Купава), Васильчикова (Весна) и гг. Смирновъ (Берендѣй) и Добровольскій (Мизгирь) немного переигрывали, но въ общемъ производили хорошее впечатлѣніе. Комедія Тимковского «Защитникъ», поставленная 27 января, была разыграна скучно, чему виновниками были гг. Добровольскій, вообще, скорѣе холодный резонеръ, чѣмъ драматическій любовникъ-герой, и г-жа Васильчикова, обладающая сухимъ, мертвымъ тономъ. Неудачу те-

перешней дирекции объясняютъ чрезмѣрной платой за здание театра, достигающей 18,000 руб. въ сезонъ, и поглощающей всѣ сборы и правительственную субсидію (9,000 руб.).

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Пятнадцатилѣтній юбилей баритона Виноградова тепло отпраздновали въ Асмоловскомъ театрѣ. Юбиларъ и бенефициантъ выступили въ «Риголетто» и «Фра-Діаволо». Не обошлось, понятно, дѣло безъ цѣнныхъ подношеній и чтеній пріятельскаго адреса отъ публики. Слѣдующій бенефисный спектакль былъ отданъ г. Мосину, обладающему очень небольшимъ, но гибкаго и пріятнаго тенора. Была поставлена «Воема», въ которой бенефициантъ оказался очень удачнымъ поэтомъ. Затѣмъ состоялся бенефисъ сопрано—Ванъ деръ Вейде, поставившей «Трубадура». Къ сожалѣнію, эта трудолюбивая артистка, обладающая сильнымъ голосомъ (правда, съ неясной дикціей и мало подвижной игрой) не пользуется симпатіями ростовцевъ. Бенефисъ г. Федорова, пѣвшаго Месфитосфи въ «Фаустѣ» и Марселя въ «Гугенотахъ», далъ хорошій сборъ, хотя исполненіе этого артиста (вообще приличное) на этотъ разъ оставило желать лучшаго. «Галки» Моношко, поставленная въ первый разъ въ этомъ сезонѣ для бенефиса г-жи Зандерсъ, имѣла крупный успѣхъ, хотя сборъ, какъ и всѣ, впрочемъ, послѣдніе сборы, былъ очень плачевенъ. Наконецъ бенефисъ дирижера оркестра, популярнаго въ провинціи г. Труфффи (шелъ мейсерберговскій «Пророкъ») еще разъ показалъ ростовской публикѣ способности маэстро. Къ сожалѣнію, приходится сообщить, что г. Труфффи, заключивъ на лѣто контрактъ съ содержателемъ низкопробнаго ростовскаго кафе-кантатна, гдѣ онъ и будетъ подвизаться со своимъ оркестромъ. Жаль, очень жаль! Слѣдующіе бенефисы остались за режиссеромъ (трудолюбивымъ и добросовѣстнымъ) г. Муравскимъ, ставящимъ почему то (у всякаго барона своя фантазія) оперетку «Цыганскій баронъ», антрепренера г. Салтыкова и очень симпатичнаго небольшого контральто г-жа Мейчикъ (единственное контральто, вышедшее на своихъ плечахъ весь репертуаръ сезона). Изъ гастролировъ Асмоловскаго театра гостятъ въ Ростовѣ: харьковскій (сильный и даже крикливый, но плохо поставленный) теноръ Корниловъ и примадонна варшавской казенной оперы г-жа Софія Геннеръ, обладательница небольшого (похожаго по типу и силѣ на голосъ Альмы Фостремъ), но удивительно красиваго и гибкаго сопрано. На два спектакля опера Салтыкова уѣзжала въ Новочеркасскъ, гдѣ особаго матеріальнаго успѣха не имѣла. Въ театрѣ-же Асмолова за эти дни сдѣлала два переполненныхъ сбора драматическая труппа г. Струйского, сыгравшая мало поправившихся публикѣ «Дѣти Ванюшина» и ростановскаго «Орленка».

Нашъ.

САМАРА. Въ прежніе годы для рождественскаго репертуара, обыкновенно, выкапывали изъ театральнаго хлама давно-забытыя, «архивныя» пьесы и мелодрамы. Въ этомъ году, напротивъ, репертуаръ изобиловалъ всякаго рода «новинками». Тутъ были и тенденціозныя, и злободневныя, и декоративно-эффектныя пьесы послѣднихъ дней, и оригинальныя произведенія, и передѣлки. Между прочими слѣдуетъ отмѣтить: «Талантъ и жизнь», «Въ отъѣздъ», «Пахта Георгій» (2 раза), «Погоня за наслажденіями», «Святое искусство», «Позолоченные люди», «Хлѣба и зрѣлища».

Утренніе спектакли для дѣтей и учащихся были предложены классическимъ трагедіямъ: «Отелло», «Медeea» и «Разбойники». Во второй разъ была поставлена комедія О. Эрнста «Педагогъ», шедшая уже въ бенефисъ режиссера Г. С. Галицкаго. Эта пьеса у насъ не вызвала такого оживленія, какъ въ другихъ городахъ. Г. Галицкій, игравшій молодого и вдохновеннаго борца—педагога, былъ совсемъ не на своемъ мѣстѣ. И въ этой пьесѣ, и въ эффектной драмѣ Бутти «Погоня за наслажденіями» г. Галицкій не подходилъ къ ролямъ. Влестящій жуиръ, адвокат Рильярди, въ исполненіи этого почтеннаго артиста, вышелъ грубоватымъ и тяжелымъ, безъ должнаго изящества, граціи и легкомыслія, присущихъ этому современному Донъ-Жуану. Въ драмѣ Бутти очень хорошо играетъ обманутую жену Рильярди—г-жа Терехова. Эту роль артистка проводитъ съ большимъ чувствомъ и драматизмомъ. Недостатки дикціи мѣшаютъ таланту развернуться. Въ нашей труппѣ только одна г-жа Терехова—артистка съ драматическимъ «огонькомъ». Въ пьесѣ «Педагогъ» отмѣтимъ г. Медвѣдева (безукоризненно играющій проф. Прелля) и г. Гарина (хорошій Флаксаманъ). На праздникахъ были и бенефисы: г. Медвѣдева («Свадьба Кречинскаго») и г-жѣ Свободиной—Барышевой («Сумасшествіе отъ любви»). Оба прошли съ успѣхомъ: были подношенія, привѣтствія и проч.

Въ городскую думу поданы заявленія о сдачѣ городского театра г. Бородаевъ, г. Струйскимъ и г-жей Аничковой-Ивановой. Самарцы мечтаютъ о г. Бородаевѣ, но боятся послѣднихъ: «публика предполагаетъ, а дума располагаетъ». Эм.—Аловъ.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ. Антреприза Гайдебурова заканчивается сезонъ съ дефицитомъ. Причина главнымъ образомъ тяжелой условія аренды театра. Мѣшаютъ и внутренніе неурядицы въ труппѣ, благодаря которымъ въ теченіи сезона выбыли г. Боярскій, Нечаевъ, Балакиревъ и г-жа Рене (водев. пользовавшаяся

симпатіями публики). Сборы послѣднее время очень упали. Выбывшихъ артистовъ замѣняютъ любители. Труппа страдаетъ отсутствіемъ героини, такъ какъ приглашенная на это амплуа г-жа Скарская, даровитая артистка, но типичная ing. dramat., оказалась несостоятельной въ такихъ роляхъ, какъ Катерина («Гроза»), Магда («Родина»), Настасья Филипповна («Идіотъ»), Кондорова («Нищіе духомъ») и др. Г-жа Тольская недурная grande coquette и на нѣкоторыя бытовые роли. Г-жа Жданова (ingénue) страдаетъ однообразиемъ. Въ мужскомъ персонажѣ на первомъ мѣстѣ стоитъ г. Чечинъ (драм. резон.). Даровитый, умный артистъ, умѣющій изъ каждой роли создать художественную, цѣльную фигуру. Г. Гайдебуровъ (любовникъ) недуренъ только въ роляхъ неврастениковъ, эпилептиковъ и проч. большихъ людей; выступая же въ роляхъ иного характера, оставляетъ желать весьма многого. Г. Лазаревъ (ком. резонеръ), Катанскій (простакъ), Рудаковъ (2 любовникъ)—работающіе и любящіе свое дѣло артисты.

II.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. За послѣднее время драматической труппой поставлены слѣдующія пьесы: «Честь», «Гибель Содомъ», «Чародѣйскіе», «Лѣсъ», «Безъ вины виноватые», «Вторая молодость», «Цѣна жизни» и «Ирининская Община», «Василиса Мелентьева», «Два подростка», «Они Ивановой ночи», «Измаилъ», «Горе отъ ума», «Педагогъ», «Лишній правъ», «Нефтяной фонтанъ», «Цѣни», «Въ старые годы», «Дѣти Ванюшина», «Пахта Георгій», «Ночи безумныя», «Чайка». Съ ансамблемъ прошли у насъ: «Цѣна жизни», «Ирининская Община» и «Дѣти Ванюшина». Послѣдняя пьеса имѣла у насъ громадный успѣхъ. Намъ очень понравился въ роли старика Ванюшина г. Людиговъ. Хороши были г-жа Воейкова—Людмила и Лусина въ роли Ани.

Труппа—одна изъ лучшихъ, когда либо посѣщавшихъ Екатеринославъ. Сборы весьма средніе. Полные сборы дали «Дѣти Ванюшина» 2 раза, «Пахта Георгій» 2 раза и «Ночи безумныя», поставленные 5 февраля въ бенефисъ г-жи Воейковой. Труппа пробудетъ у насъ до 25 февраля. Постомъ будетъ опера.

В. Савинъ.

КАМЕНЕЦЪ-ПОДОЛЬСКЪ. Дѣла драматической труппы С. А. Трефилова идутъ хорошо. Съ Рождества сборы идутъ на кругъ по 300 руб. Наибольшій успѣхъ выдалъ на долю слѣдующихъ пьесъ: «Преступленіе и Наказаніе» (Я. А. Дельера), «Хлѣба и зрѣлища», «Новый міръ» (пронелъ 3 раза при полныхъ сборахъ), «Петръ Великій», «Братія Карамзовы» и «Дѣти Ванюшина». Съ 31 января начались бенефисы. Г. Озеровъ поставилъ «Идіота». Второй бенефисъ г. Аланевскаго привлекъ полный театръ. Шелъ «Михаэль Крамеръ», бенефициантъ выступилъ въ заглавной роли и получилъ полярки.

Съ начала сезона шли слѣдующія пьесы: «Цѣни», «Ивановъ», «Вуреломъ», «Донъ-Жуанъ Австрійскій», «Каширская Старина», «Въ новомъ Гетто», «Призракъ», «Лѣсъ», «Игра въ любовь», «Рабыни веселья», «Злоба дня», «Власть тьмы», «Слѣдователь», «Безправная», «Клубъ холостяковъ», «Смерть Іоанна Грознаго», «Ома Гордѣевъ и Маякинъ», «Горнозаводчикъ», «Плоды просвѣщенія» и др.

Ложки № 7.

СТАВРОПОЛЬ. Какъ ни грустно, а нужно сознаться, что нашъ Ставрополь слишкомъ отсталъ отъ другихъ болѣе или менѣе культурныхъ городовъ, въ отношеніи искусства.

Наша публика не можетъ серьезно относиться къ театру. Какая бы хорошая драма ни была, обязательно окончатъ сезонъ съ дефицитомъ, или въ лучшемъ случаѣ антрепренеръ еле-еле сведетъ концы съ концами. Другое дѣло оперетка: этотъ родъ искусства (если можно назвать искусствомъ) находитъ у насъ особенно любезное гостепріимство. Нашъ театръ на настоящій зимній сезонъ былъ снятъ для драмы нѣкимъ г. Орловскимъ (бывшій аттасе). Благодаря его знакомству съ театральнымъ дѣломъ, труппа была составлена довольно неудачно. И хотя нѣкоторыя новыя пьесы шли довольно успешно, публика точно сговорилась не посѣщать театра; такъ что г. Орловскій до 1 января имѣлъ довольно значительный дефицитъ. И вотъ, желая поправить свои дѣла онъ перекочевываетъ со своей труппой въ Екатеринодаръ, а оттуда на смѣну драмы появляется оперетка подъ управл. гг. Тони и Писарева. Составъ оперетты не важный, за исключеніемъ 3—4 лицъ, въ ней нѣтъ ничего примѣчательнаго. Хоры слабы. Но, очевидно, Ставрополь представляетъ довольно благодарную почву для процвѣтанія оперетки. Сборы съ перваго же спектакля пошли весьма хорошіе. Такъ «Орфей» 327 р., «Цыган. баронъ» 300 р., «Дѣиша» (2 раза) 1000 р., «Халджи-Муратъ» 633 и т. д.

Веселые канканные мотивы раздаются теперь всюду. Нельзя же, однако, воспитывать молодежь на опереткѣ.

Единственнымъ утѣшеніемъ въ нашей сѣренкой жизни является учрежденіе въ Ставрополѣ отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества. На обязанности лицъ, стоящихъ во главѣ этого учрежденія, лежитъ развитіе вкуса нашей публики и пріучить ее къ серьезной музыкѣ, путемъ популярныя концертовъ и вечеровъ. При добромъ желаніи и энергіи, намъ кажется, можно достигнуть хорошихъ результатовъ, хотя, конечно, это будетъ стоить большихъ трудовъ. Во главѣ этого учрежденія стоитъ человѣкъ энергичный съ отличнымъ музыкальнымъ образованіемъ.

С—ий.

*) Вторично.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Херсонская Городская Управа

симъ объявляетъ, что городской театръ сдается на зимній сезонъ 1902—1903 года; на время же съ Великаго поста до начала зимняго сезона будетъ отдаваться на непродолжительные сроки при-
взжимъ труппамъ. 4459 3—3

Спектакли Московскаго Художественнаго театра.

(Театръ б. Панаева, Адмиралтейская, 4).

Всѣ билеты на четвертый абонементъ расписаны. Лица записавшія билеты благоволятъ получить ихъ по квитанціи въ кассѣ отъ 10 час. утра до 8-ми вечера, 26 и 27 Февраля.

Завѣдующій репертуаромъ Вл. И. Немировичъ-Данченко.

Главный режиссеръ К. С. Станиславскій.

Театръ АКВАРИУМЪ

съ 4 Марта по 6 Апрѣля 1902 г.

Русская Опера подъ упр. В. Н. Любимова.

4 Марта. „Евгеній Онѣгинъ“. Билеты всѣ проданы. Съ 20 февраля открыта продажа билетовъ на 2 спектакля на: 9 Марта. „Фаустъ“ (Е. А. Бронская, К. Л. Тугаринова, Л. В. Собиновъ, В. И. Вартенъевъ, Г. Наварини и др.). 10 Марта. „Евгеній Онѣгинъ“ (М. И. Фигнеръ, Т. А. Фингертъ, К. А. Тугаринова, Л. В. Собиновъ, Л. Г. Яковлевъ, Н. В. Мутинъ и др.).

Продажа билетовъ происходитъ ежедневно съ 11 ч. утра до 6 час. вечер. въ Магазины пианино и роялей К. И. БЕРНГАРДЪ, Невскій 50. Телефонъ № 2954.

Лучшій другъ желудка.

Вино Сень-Рафаэль

предлагается какъ тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію.

БРОШЮРА О

Сень-Рафаэльскомъ винѣ

какъ о питательномъ, укрѣпляющемъ и цѣлебномъ сред-
ствѣ

д-ра де-БАРРЕ

высылается по востребованію.

оно превосходно на вкусъ.
Compagnie du vin Saint-Raphael.

Valence, Drome, France.

4439 10—5. Правительств. Вѣст. № 18.

ОПЫТНАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ
КАССИРША

знающ. русск., нѣмецк. и франц. языки, желаетъ получить мѣсто на лѣтній сезонъ въ саду или театрѣ. Владимірскій пр., д. № 7, кв. 31.

ЗЛАЯ ЯМА.

Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ К. И. Фомѣева. Цѣна 75 коп.

Складъ изд. Тип. Т-ства „ТРУДЪ“ Спб. 4455 Фонтанка, 86. 10—3

ВОРОНЕЖСКІЙ

Лѣтній театръ „ЭРМИТАЖЪ“

сдается на лѣто съ вечеровымъ расходомъ (желательны оперетка, фарсъ). Обыкновенный сборъ 800 руб. Электрическое освѣщеніе, хорошія декорации и обстановка. Въ другомъ лѣтнемъ театрѣ въ городскомъ саду будутъ народные спектакли. Арендаторъ обоихъ театровъ 4461 А. А. Липтваревъ. 2—1

КАРАМЕЛЬ

изъ травъ отъ кашля

„КЕТТИ БОССЪ“

В. Семадони, въ Кіевѣ.

Главн. складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ, С.-Петербургъ, Гороховая 33. Цѣна металл. кор. 25 к. Мал. кор. 15 к.

Продается вездѣ.

4419 13—10

г. ВИТЕБСКЪ
ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

зимній сезонъ 1902 г. (съ 1 Сентября по 15 Декабря)

С В О Б О Д Е Н Ь .

Желательно иск. опера. Подробно: Витебскъ дирекція или С.-Петербургъ у Н. В. Извольскаго (Вас. остр. 13 л. д. 4 (отъ 10 до 12 утра).

№ 4397 5—5

Изъ новаго балета

Арлекинада

(Исполненъ съ большимъ успѣхомъ въ С.-Пет. Имп. Мариинскомъ театрѣ и въ Эрмитажѣ).

Вышли изъ печати:

Полный балетъ въ 2 руки 5 р. — к.
Вальсъ жаворонковъ въ 2 руки 60 „
Пиццикато въ 2 руки . 60 „
Серенада въ 2 руки . 60 „
(тоже въ разн. арр. для мандолины).

Сюита д. оркестра сост. авторомъ. Имѣются у издателя Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ. С.-Петербургъ, Вол. Морская, 34. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина. Высылка нал. плат.

2—1.

Изданія журнала „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО.“
Последняя новинка Александринскаго театра).

„МАМУСЯ“

въ 4 д. Лихачева. Ц. 2 р.

„НЕВРАСТЕНИКИ“

въ 3 д. А. А. Плещеева. Ц. 1 р.

„ПРЕДЪИ“

др. С. Лесли. Ц. 2 р.

„СМЕРТЬ И ЖИЗНЬ“ (Мученица) въ 5 д. Ж. Ришцена пер. Тамарина. Ц. 2 р.

„Храмъ Мельпомены“.

С. Рафаловича. Ц. 1 р. Реперт. Новаго театра.

Объявленія Конторы Художествен

наго сборника „РЕПЕРТУАРЪ“.

С.-Петербургъ, Невскій 53, кв. 43.

Большой выборъ пьесъ и сборниковъ. Каталоги высылаются бесплатно.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ КНИГИ:

6-й томъ ХУДОЖЕСТВЕННОГО сборника избранныхъ пьесъ

РЕПЕРТУАРЪ.

Иллюстрированный многокрасочными рисунками знаменитыхъ художниковъ и портретами извѣстныхъ авторовъ.

Содержаніе: 1) СВѢТІТЬ ДА НЕ ГРѢЕТЬ. Др. 4 дѣйств. соч. Н. Соловьева и А. Островскаго. 2) НА ЛОНѢ ПРИРОДЫ. Ком. 3 д. Н. Хлопова. 3) ТАЙНА. Ком. 3 д. Н. Куликова (Николаева). 4) ЖЕНИХЪ ИЗЪ ДОЛГОВОГО ОТДѢЛЕНІЯ. Ком. 1 д. Чернышева. 5) ВОЛНА ЛЮБВИ. Новая комедія въ 1 д. соч. М. Карпѣева. 6) ТЕТЕНЬКА. Ком. въ 4 д. соч. Н. Николаева. 7) СВОБОДА. Др. 1 д. Н. Корещкаго. 8) ПРИЗРАКЪ. Др. этюдъ 1 д. Д. Мансфельда. 9) СЕЙЧАСЪ МОЙ ВЫХОДЪ. Др. эт. 1 д. Д. Гарина-Виндинга. 10) НОЧНОЕ. Вод. 1 д. М. Стаховича. 11) ГЕЙША. Новый водевилъ съ пѣніемъ въ 1 д. Л. Гебена (съ приложеніемъ клавираусдуга) и друг.

Кромѣ поименованныхъ пьесъ въ 6-й томъ художественнаго сборника РЕПЕРТУАРЪ входитъ появляющаяся впервые въ печати и не вошедшая ни въ одно полное собраніе сочиненій Н. В. ГОГОЛЯ, комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ, переделанная Н. В. ГОГОЛЕМЪ съ итальянскаго, чрезвычайно легкая по постановкѣ:

ДЯДЬКА ВЪ ЗАТРУДНИТЕЛЬНОМЪ ПОЛОЖЕНІИ.

Всѣ пьесы, напечатанныя въ 6-мъ томѣ, не требуютъ сложной обстановки и удобны для любительскихъ спектаклей.

Цѣна 2 р. 50 коп., съ пересылкой 3 рубля.

Редакторъ-Издатель Н. Корещкій.

Рѣдкое по изяществу художественное изданіе.

Новый художественный сборникъ для сцены, иллюстрированный рисунками въ нѣсколько красокъ, портретами извѣстныхъ артистовъ и красавицъ Европейскихъ сценъ. (До 150-ти портретовъ).

АНТРАКТЪ

Роскошный альбомъ, отпечатанный на глазированной и атласной бумагѣ, въ художественной многокрасочной обложкѣ, исполненной по оригиналамъ рѣдкихъ дорогихъ картинъ знаменитыхъ французскихъ и итальянскихъ художниковъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Для декламации. Стихотворенія, поэмы и монологи въ стихахъ. 2. Разказы для сцены, въ драматической формѣ. 3. Юмористическія стихотворенія. 4. Комическіе куплеты (съ приложеніемъ нотъ). 5. Молодекляціи (съ приложеніемъ нотъ). 6. Комическія сцены и разказы. 7. Сцены и монологи. 8. Салонные и характерные танцы.

Роскошный художественный и литературный сборникъ для сцены „Антрактъ“ является первымъ въ Россіи, какъ по изяществу многокрасочныхъ рисунковъ, вышитыхъ и громадной галлерей портретовъ Европейскихъ артистовъ и красавицъ, такъ и потому, что онъ представляетъ собой еще небывалое изданіе для вокально-литературныхъ вечеровъ и дивертиссементовъ, давая одновременно съ текстомъ куплетовъ и мелодеклямацій, необходимыя для ихъ исполненія со сцены ноты, безъ которыхъ всѣ издаваемые въ этомъ жанрѣ книги никогда не достигали цѣли своего назначенія.

Цѣна 2 р., съ пересылкой 2 руб. 40 коп.

НОВЫЙ СБОРНИКЪ ПЬЕСЪ ДЛЯ НАЧАЛА СПЕКТАКЛЯ.

Изящное изданіе, въ исполненной красками обложкѣ.

СОДЕРЖАНІЕ:

1. Мадмуазель Фифи. Др. 1 д. А. И. Радомежской. 2. Изъ любви къ искусству. В. 1 д., Л. Иванова. 3. Страницка романа. В. въ 1 д., Л. А. Берникова. 4. Три врача на одно пятнышко. Ком. въ 1 д., А. Соколова. 5. Любви всѣхъ возрасты покорны. Вод. въ 1 д. К. П. Ларина. 6. Новогоднее счастье. В. въ 1 д., Л. Л. Пальмсака. 7. Честный малый. В. въ 1 д., Чинарова. 8. Тайны будюара хорошенькой женщины. Вод. въ 1 д., П. А. Жамсона.

Цѣна 1 р. пересылка 25 коп.

Всѣ изданія конторы „Репертуаръ“ могутъ быть украшеніемъ самой богатой гостиной.

Роскошный, художественный, сатирический и юмористическій сборникъ для сцены

САМАЯ СМѢШНАЯ КНИГА.

Въ 43-хъ частяхъ, заключающихъ болѣе 500 выдающихся избранныхъ юмористическихъ №№, для исполненія въ дивертиссементѣхъ, вокально-литературныхъ и домашнихъ вечерахъ.

Оглавленіе каждой части:

1. Юмористическія стихотворенія. 2. Сатирическія стихотворенія. 3. Юмористич. разказы. 4. Сатирич. разказы. 5. Комическія сцены и разказы изъ быта чиновниковъ. (До акцизныхъ, таможенныхъ и почтово-телеграфныхъ включительно). 6. Комическія сцены изъ быта юристовъ. 7. Ком. сц. изъ быта докторовъ, даятистовъ и ветеринаровъ. 8. Ком. сц. изъ быта помѣщиковъ. 9. Ком. сц. изъ быта желѣзнодорожныхъ служащихъ. 10. Ком. сц. изъ быта банкировъ и банковскихъ служащихъ. 11. Ком. сц. изъ быта полицейскихъ чиновниковъ. 12. Ком. сц. изъ быта педагоговъ и учениковъ. 13. Ком. сц. изъ быта моряковъ. 14. Комическія сцены изъ быта инженеровъ. 15. Ком. сц. изъ быта архитекторовъ. 16. Ком. сц. изъ быта лѣсничихъ. 17. Ком. сц. изъ быта интendantовъ. 18. Ком. сц. изъ быта агентовъ страховыхъ обществъ. 19. Ком. сц. изъ военного быта. 20. Ком. сц. изъ быта семинаристовъ. 21. Ком. сц. изъ быта литераторовъ. 22. Ком. сц. изъ быта художниковъ. 23. Ком. сц. изъ быта актеровъ. 24. Ком. сц. изъ быта пѣвцовъ и музыкантовъ. 25. Ком. сц. изъ купческаго быта. 26. Женскіе ком. разказы и сцены. 27. Дѣтскія ком. сцены. (Но не для дѣтей). 28. Ком. сц. изъ народнаго быта. 29. Малороссійскіе ком. куплеты и разказы. 30. Ком. сц. изъ нѣмецкаго быта. 31. Ком. сц. изъ армянскаго и татарскаго быта. 32. Ком. сц. изъ еврейскаго быта. 33. Ком. куплеты. 34. Ком. дуэты и квартеты. 35. Комическіе пѣсни и романсы. 36. Ком. сцены-монологи и діалоги. 37. Анекдоты. 38. Ком. афоризмы. 39. Ком. эпиграммы. 40. Пародіи. 41. Ком. шансонетки. 42. Ком. танцы. 43. Комическія пьесы (водевили).

Самая смѣшная книга, изданная въ волооченой художественной обложкѣ съ рисункомъ изъ бѣлыхъ и лиловыхъ лилій, иллюстрированная многокрасочными цвѣтными въ 12 и болѣе красокъ даетъ читающей публикѣ, кромѣ самаго остроумнаго литературнаго матеріала,

большую галлерей портретовъ писателей, сатириковъ и юмористовъ (60 портретовъ).

Цѣна художеств. сборника 1 р. 50 к. пересылка 30 к.